

ВОЛЫНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

Статьи присылаемыя въ редакцію, подлежатъ сокращенію и передѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при неубозначеніи гонорара, считаются безплатными. Рукописи хранятся въ теченіе года.

То 2-й
1910 года

Условія подписки:
Цѣна годовому изданію съ пересылкой **6** руб.
Редакція помѣщается въ Житомирѣ, Б.-Бердичевская у., Архіерейскій домъ.

Содержаніе.

1. Г. Житомиръ 6 января.
2. Іоаннъ Креститель.
3. Страшное положеніе
4. Пастырь и интеллигенція. — *Церковникъ.*
5. Пастырь церкви и политика *Г. М.*
6. На рубежѣ великихъ событій — свящ. *Н. Пашкевичъ.*
7. По епархи.
8. Хроника.
9. Церковная жизнь.
10. Среди газетъ и иноепархіальныхъ изданій.
11. Извѣстія и замѣтки.
12. За границей (по миссіи).
13. Библиографія.
14. Вопросы и отвѣты.
15. Справка изъ устава.
16. Опечатка.

Часть оффициальная.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Антонію Архіепископу, Волынскому и Житомирскому, Печаяевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 ноября 1909 года за № 8085, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за № 593, съ заключеніемъ Совѣта по докладу Члена Училищ. Совѣта д. с. с. Остроумова о необходимости принятія мѣръ для противодействія сектантскому натиску на православную Церковь и православное населеніе. Приказали: За послѣднее время въ Россіи возникло движеніе, которое угрожаетъ большими затрудненіями какъ вообще православной Церкви, такъ и въ частностъ церковной школѣ, — это дѣятельность разрѣшеннаго правительствомъ въ прошломъ году „Русскаго Евангел. аго Союза“. Первый параграфъ „Устава“ этого союза гитъ: „Русскій Евангелскій Союзъ имѣетъ своєю цѣлю: дѣйствовать: 1) духовному сближенію вѣрующихъ христанъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ отъянковъ, на почвѣ Евангелія, и укрѣпленію среди нихъ сознанія ихъ единства въ Іисусѣ Христвѣ, 2) распространенію евангелскихъ истинъ въ христіанскомъ безпартійномъ (неконфессіональномъ) духѣ, 3) проведенію въ жизнь евангелскихъ началъ путемъ распространенія просвѣщенія и благотворительности въ томъ же духѣ“. Чтобы понять истинный

смыслъ этихъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженій утвержденного 16 Мая 1908 г. Устава, нужно обратиться къ запискѣ, которая была еще въ Августѣ 1906 года, подъ видомъ письма, разслана инициаторомъ этого дѣла инженеръ-технологомъ И. С. Прехановымъ всѣмъ единомышленникамъ и сочувствующимъ въ разныхъ мѣстахъ Россійской Имперіи и напечатана затѣмъ въ приложеніи къ 10-му номеру журнала „Христіанинъ“ за 1908 годъ одновременно съ Уставомъ. Въ этой запискѣ подъ рубрикою „Основы русскаго Евангельскаго союза,“ (стр. 4) изложено: Членами русскаго Евангельскаго Союза могутъ быть всѣ лица „сочувствующія всѣмъ вышеозначеннымъ цѣлямъ его (о чемъ было сказано въ предыдущей рубрикѣ) и исповѣдующія: 1) богодухновенность Св. Писанія и полную его достаточность для руководства въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ; 2) право и обязанность каждаго человѣка понимать и объяснять Св. Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушенія Духа Святаго; 3) Троичность и нераздѣльность Божества; 4) грѣхопаденіе человѣка; 5) воплощеніе Сына Божія, Его страданія и смерть въ искупленіи рода человѣческаго и Его воскресеніе для оправданія нашего; 6) существованіе единого Посредника и Ходатая между Богомъ и человѣкомъ въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа; 7) необходимость живой вѣры, личнаго покаянія и возрожденія отъ Духа Святаго для спасенія каждаго человѣка. Члены Союза не только вѣрятъ сердцемъ, но имѣютъ свидѣтельство личнаго опыта въ возрожденіи отъ Духа Святаго; 8) священство всѣхъ вѣрующихъ въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа Единого Первосвященника; 9) безсмертіе души, воскресеніе тѣла, второе пришествіе Иисуса Христа, судъ живыхъ и мертвыхъ и вѣчное блаженство вѣрующихъ. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ христіанской вѣры и въ особенности въ отношеніи внѣшнихъ проявленій вѣры и церковнаго строительства всѣмъ членамъ Союза предоставляется полная свобода“. Достаточно одного бѣглого взгляда на всѣ эти пункты, въ которыхъ выражаются „Основы русскаго Евангельскаго Союза“, чтобы видѣть, что эти „основы“ совершенно совпадаютъ съ нормальными и матеріальными принципами протестантскаго вѣроученія и противорѣчатъ ученію православной Церкви. Довлѣмость одного Св. Писанія безъ Св. Преданія, личный принципъ въ пониманіи Св. Писанія безъ руководства Церкви, оправданіе вѣроу безъ дѣлъ, священство всѣхъ вѣрующихъ безъ особой іерархіи, при признаніи единого Посредника и Ходатая, умолчаніе о ходатайствѣ святыхъ—все это кардинальные пункты протестантскаго вѣроученія. О таинствахъ не упоминается, вѣроятно, потому, что они отнесены къ внѣшнимъ проявленіямъ вѣры и церковнаго строительства, въ которыхъ членамъ „Союза“ предоставляется свобода. вмѣсто таинства Евхаристіи у членовъ „Союза“—баптистовъ установленъ обрядъ преломленія хлѣба, который недавно можно было наблюдать въ С.-Петербургѣ въ большой аудиторіи Тенишевскаго училища „На эстрадѣ столъ. За столемъ двое крошатъ хлѣбъ на мелкіе кусочки. Затѣмъ является нѣкто Гринвальдъ, беретъ хлѣбъ, произноситъ обращеніе къ „дорогому Иисусу“ и со словами: Примите, ядите, сіе есть тѣло мое, передаетъ хлѣбъ упомянутымъ дву лицамъ и тѣ начинаютъ „причащать“ присутствующихъ. Затѣмъ изъ никелированнаго кувшина разливается въ бокалы вино, Гринвальдъ произноситъ соответствующій текстъ Евангельскаго повѣствованія объ установленіи таинства Евхаристіи и начинается въ томъ же по-

рядкѣ „причащеніе“ кровью. Публика поетъ въ это время стихи и молитвы баптистовъ („Земщина“ № 109, 1909 г.) „И эта кощунственная сцена совершается публично при полномъ доступѣ въ собраніе всѣхъ желающихъ при ней присутствовать. Евангельскіе христіане устраиваютъ также вечера христіанской любви, описаніе которыхъ можно найти въ „Братскомъ Листкѣ прилагаемомъ къ „Христіанину“ (напр., въ № 2, за 1909 годъ стр. 4 и въ № 7, стр. 4), и которыя имѣютъ цѣлью объединеніе всѣхъ существующихъ въ данной мѣстности „Евангельскихъ общинъ“ („Братск. Листокъ“ № 1, стр. 12). Особеннаго вниманія заслуживаютъ реформаціонныя стремленія и выступленія „Русскаго Евангельскаго Союза“, прямо и открыто направленные противъ православной Церкви въ нашемъ Отецествѣ. Въ вышеупомянутой запискѣ И. С. Преханова читаемъ: Исторія западныхъ народовъ показываетъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣла мѣсто реформація (обновленіе церковной жизни), какъ-то въ Германіи, Англии, Швейцаріи и т. п., устанавливалась правильная государственная жизнь, предупреждавшая кровопролитіе стихійныхъ и постоянныхъ революцій (очевидно, авторъ забылъ 30 лѣтнюю войну на реформаціонной подкладкѣ и внутреннюю борьбу классовъ). И наоборотъ, въ странахъ, гдѣ реформація религіозной жизни не имѣла мѣста, гдѣ до сихъ поръ въ душахъ народа царитъ режимъ (порядокъ) старой формальной религіи, во многомъ не понятной народу,—тамъ и въ настоящее время нѣтъ такого равновѣсія въ народной жизни во всякомъ случаѣ нѣтъ такого всесторонняго и устойчиваго прогресса (преуспѣнія народной жизни. Такимъ образомъ, не смотря на всю благотворность политическихъ и экономическихъ реформъ, спасеніе нашего народа зависитъ, главнымъ образомъ отъ обновленія его религіозной жизни. Это обновленіе получило на Западѣ названіе реформаціи. Къ сожалѣнію, само слово реформація у насъ часто понимается въ западномъ смыслѣ и можетъ быть понято иногда въ смыслѣ насажденія иноземнаго дерева въ Россіи. Но мы, принимая во вниманіе историческое значеніе реформаціи, понимаемъ ее глубже и шире: мы связываемъ съ ней духовное обновленіе жизни народной, но такое обновленіе, которое явилось бы самостоятельнымъ проявленіемъ русскаго народнаго духа. Поэтому мы вполне сознаемъ, что обновленіе русской церкви можетъ совершиться нѣсколько иными путями и привести къ результатамъ нѣсколько отличнымъ отъ того, что мы видимъ на Западѣ среди реформированныхъ церквей. „Изъ этихъ словъ явствуетъ, что“ Русскій Евангельскій Союзъ“ предпринимаетъ не болѣе, не менѣе, какъ реформацію православной русской Церкви и религіознаго сознанія православнаго русскаго народа. По сему задачи „Русскаго Евангельскаго Союза“ въ упомянутой запискѣ формулируются такъ: 1) „Содѣйствіе всякому духовному пробужденію въ средѣ русской церкви, установленіе связи со всѣми живыми элементами ея и распространеніе идеи религіознаго обновленія въ Евангельскихъ вышеупомянутыхъ основахъ. 2) Распространеніе Евангельской истины среди русскаго народа и всего населенія Россіи путемъ: а) устной проповѣди (миссіи), б) печатнаго слова въ видѣ повременныхъ изданій, трактатовъ и книгъ; 3) проведеніе Евангельскаго ученія въ жизнь народа путемъ: а) христіанскаго воспитанія молодыхъ поколѣній, б) широкаго преподаванія науки для молодыхъ людей, подготовленныхъ проповѣдью Евангеліи и духовнымъ возрожденіемъ; устройству общеобразовательныхъ, а также духовныхъ школъ; воскрес-

ныхъ библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ, для обученія пѣнію и т. п.; в) устройства курсовъ и лекцій для ознакомленія народа съ истинно-христіанскими богословскими науками въ свободномъ евангельскомъ духѣ; г) устройства необходимыхъ помѣщеній для вышеозначенныхъ цѣлей молитвенно-просвѣтительныхъ домовъ и т. п.; содѣйствіе объединенію всѣхъ Евангельскихъ вѣрующихъ, въ духѣ, словѣ и дѣлѣ путемъ устройства молитвенныхъ собраний; съѣздовъ для обмѣна духовнымъ опытомъ и т. п.; 5) ходатайство и заступничество за всѣхъ гонимыхъ и страждущихъ за дѣло вѣры или по поводу какихъ-либо несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь; 6) особенно ревностное стремленіе къ привлеченію къ „Русскому Евангельскому союзу“ всѣхъ живыхъ элементовъ русскаго населенія. „Таковы задачи и программа“ Евангельскаго союза“ для проведенія реформаціи въ жизнь русской церкви и русскаго народа. Намѣчена самая широкая проповѣдь протестантскихъ началъ словомъ и дѣломъ въ церкви, въ народѣ, въ школахъ, въ собраніяхъ, въ наукахъ. Для осуществленія этой проповѣди основываются слѣдующіе пять фондовъ: 1) фондъ Евангельской миссіи (для устной проповѣди); 2) фондъ Евангельской печати (для изданія духовныхъ журналовъ, трактатовъ и книгъ); 3) фондъ просвѣщенія (для воскресныхъ школъ, юношескихъ кружковъ, библейскихъ классовъ, общеобразовательныхъ школъ, курсовъ, школъ для проповѣдниковъ, учителей пѣнія, библиотекъ и т. д.); 4) фондъ благотворительности (для устройства лечебницъ, больницъ, пріютовъ, сиротскихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ учреждений, которые велись бы въ чисто Евангельскомъ духѣ), и 5) фондъ помѣщай (для найма или для постройки молитвенныхъ или просвѣтительныхъ домовъ). Свою реформаціонную дѣятельность, и проповѣдь „Евангельскій Союзъ“ направляетъ особенно къ перевоспитанію молодыхъ поколѣній и подчиненію ихъ своему вліянію, а также къ проповѣди своихъ идей среди низшихъ слоевъ населенія въ селахъ и деревняхъ и среди рабочихъ. Для распространенія своего вліянія среди молодежи евангелики устраиваютъ общеобразовательныя школы, какъ на примѣръ, въ Петербургѣ и Финляндіи (въ Келломьякахъ). Предполагается открыть „Библейскій институтъ“ нѣчто въ родѣ высшаго учебнаго заведенія. Основываются кружки евангельской молодежи и съѣзды, отправляются молодые люди за границу для усовершенствованія (Уставъ Братск. Листокъ № 4, 1908 г.). Для проповѣди въ народѣ существуютъ у нихъ особые миссіонеры и такъ называемыя „Призывныя собранія“. Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ женскій трудъ въ видѣ устройства миссіонерско-руководительныхъ собраний, по собственному ихъ признанію, „руководимыхъ съ большимъ успѣхомъ“ (Братск. листокъ № 9, 1909 г., стр. 1). Такъ называемыхъ „призывныхъ собраний“ открыты для всѣхъ, устраиваются именно съ цѣлю проповѣди ученія евангеликовъ, а такъ какъ они сопровождаются пѣніемъ и проповѣдью, то устраиваются обыкновенно подъ видомъ богомоленій. Евангелики издають нѣсколько журналовъ „Христіаннѣ“, „Святель“, „Вѣра“, „Радостная Вѣсть“ и „Баптистъ“; у нихъ есть нѣсколько сборниковъ пѣснопѣній, распѣваемыхъ въ ихъ собраніяхъ, на примѣръ Гусли, Пѣсни христіанина, Тимпаны, Кимвалы, Заря жизни, Струны сердца, Нові Священні Писні. Книгоиздательствомъ „Радуга“, книгоиздательствомъ „Духовной Литературы“ съ буквами А и Б

и книгоиздательствомъ „Рука Помощи“ Пейкеръ издавно множество дешевыхъ брошюръ. Изъ изложенія вѣроученія извѣстны: Краткое вѣроученія для христіанъ евангельскаго исповѣданія, приѣмлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ“, составленное П. М. Фризенемъ, и „Баптистскій катехизисъ въ переводѣ съ нѣмецкаго В. Павлова“. Ясно, что реформаціонная дѣятельность „Русскаго Евангельскаго Союза“ осуществляется по строго обдуманному плану и систематически. Если, кромѣ того, принявъ соображеніе недавній Всероссийскій Съѣздъ Евангельскихъ христіанъ въ Петербургѣ 14—26 Сентября, 5 Всероссийскій съѣздъ новомолюканъ (подъ предѣдательствомъ Захарова) въ Астраханѣ Таврической губерніи 13—15 Сентября Всероссийскій съѣздъ баптистовъ въ Ростовѣ на Дону, съ 27-го сентября по 7-ое октября, и мѣстные съѣзды, въ родѣ Екатеринославскаго съ 30 марта по 1 апрѣля, нельзя не признать, что эта систематическая, планомерная реформаціонная дѣятельность въ полномъ ходу. Весьма значительно оживилась въ послѣднее время дѣятельность и цѣлаго ряда другихъ сектантскихъ обществъ, съ протестантскимъ оттѣнкомъ, всѣми мѣрами старающихся увлечь въ свою среду вѣрныхъ членовъ православной Церкви. На основаніи всего вышеизложеннаго, признавая настоятельно необходимымъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на православную Церковь и православное населеніе и принимая во вниманіе, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантской пропагандой, служатъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности православной Церкви, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ Епархіальные Училищныя Совѣты, вмѣнивъ имъ въ обязанность наблюдать: чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на урокахъ по Закону Божию законоучители старались выяснить: а) необходимость Священнаго Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи разумнаго всященнаго Писанія, в) необходимость церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства святыхъ, д) необходимость священноначалія въ Церкви, съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ и е) необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка; 2) чтобы на урокахъ пѣнія пѣлись преимущественно церковныя пѣснопѣнія, а не свѣтскія пѣсни; 3) чтобы школьныя изданія не были предоставляемы для собраний, напоминающихъ собраніе евангеликовъ; 4) чтобы учащіе уклонялись отъ участія въ такихъ собраніяхъ, и 5) чтобы изданія евангеликовъ не попадали въ ученическія бібліотеки, и вообще, въ руки учениковъ. Для исполненія сего послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ. Ноября 27 дня 1909 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ и Секретарь Г. Житецкій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Перемѣны по службѣ.

25-го декабря 1909 года псаломщикъ-діаконъ Кременецкаго Собора Андрей Дембицкій переведенъ къ Рождество—Богородичной церкви г. Кременца.

29-го декабря, учитель Усолуской, второклассной церковно-приходской школы, Житомирскаго уѣзда, Лаврентій

Гризентовичъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Станшовку Житомирскаго уѣзда.

2 января, послушникъ Кременецкаго монастыря *Петръ Сущенко* назначенъ псаломщикомъ въ с. Сасановку, За-славскаго уѣзда.

Священникъ Трояновской церкви м. Лабуни, Заславскаго уѣзда, *Ананія Александровичъ* 24 декабря скончался.

2 января, священникъ с. Дубровки, Новоградволыиск. у., *Павель Кокалевскій*, согласно прошенію, причисленъ заштатъ.

2 января, священникъ с. Петрашей, Овручскаго уѣзда, *Николай Ящинскій* переведенъ въ с. Раковщину, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста:

а) священническія.

При Троицкой церкви м. Лабуни, Заславскаго уѣзда, жалованья 300 р. въ годъ; земли 52 дес.*) 1467 саж.; прихожанъ 708 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Дубровкѣ, Новоградвол. у.; жалованья 300 р. въ годъ; земли 64 дес.; прихожанъ 3379 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Петрахахъ, Овручск. у.; жалованья 300 р. въ годъ; земли 140 дес. 270 саж.; помѣщеніе есть; прихожанъ 3513 душъ.

Въ м. Ушомірѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли 42 дес.; прихожанъ 1800 душъ; помѣщеніе ветхое.

б) псаломщическія.

Въ с. Футорахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли 40 десятинъ 1331 саж.; прихожанъ 1193 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Рѣпкахъ, Заславскаго уѣзда; жалованья 50 р. въ годъ; земли 53 дес. 1969 саж.; прихожанъ 2000 душъ; помѣщеніе есть.

При Кременецкомъ Соборѣ двѣ вакансіи псаломщика; жалованья по сто рублей въ годъ; земли 54 дес.; прихожанъ 1100 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Батьковѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья 50 руб. въ годъ; земли 81 дес.; прихожанъ 1960 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Рачинѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья 50 руб. въ годъ; земли 42 дес.; прихожанъ 831 душа; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волинскимъ и Житомирскимъ, священникъ с. Суховецъ, Ровенскаго уѣзда, *Александръ Малиновскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедренникомъ**.

Преосвященнѣйшимъ Оаддеемъ, Епископомъ Владимірволинскимъ, священникъ с. Шацка, Владимірволинскаго у., *Иосифъ Герштанскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **снѣдьей**, а священникъ с. Ждзарь, того же уѣзда, *Евгеній Черкашинъ* **набедренникомъ**.

*) Количество земли всегда показывается общее для всего причта.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 16—19 Ноября сего года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по второму округу, Кременецкаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Маріи Кривницкой* 6 руб., *Антонинѣ Плискевичъ* 5 руб., *Валентинѣ Костасовичъ* 6 руб., *Аннѣ Шафранской* 5 руб., священническимъ сиротамъ—*Синклитикинѣ Яницкой* 4 рубля, *Левитскимъ* 5 рублей, *Павлѣ Струменской* 4 рубля, псаломщическимъ вдовамъ—*Еленѣ Мирановичъ* 3 руб., *Гудалии Ковалевской* 4 руб., *Евдокии Ковалевской* 3 руб., *Анастасии Бычковой* 3 руб., *Лидии Бычковой* 4 руб., *Анастасии Обшанской* 3 руб., псаломщическимъ сиротамъ *Славатинскимъ* 6 руб. 84 коп., *Еленѣ Лилякевичъ* 3 руб. и *Пономарскому сыну Ивану Кариковскому* 4 руб., 2) по 1-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Маріи Кульчинской* 12 руб., *Зинаидѣ Теодоровичъ* 12 р., *Еленѣ Дашкевичъ* 10 руб., псаломщическимъ вдовамъ—*Магдалинѣ Ботовичъ* 6 руб., *Александрѣ Литвиновичъ* 6 р., *Аннѣ Литвиновичъ* 6 руб., *Доминки Билинской* 6 руб., псаломщической сиротѣ *Ефросини Кодазановичъ* 6 руб. и пономарской вдовѣ *Маріи Ильишевичъ* 6 руб. 3) при воспособленіи 12 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Владимірволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Маріи Жахановичъ* 8 руб., *Татіанѣ Герштанской* 7 руб., *Софіи Центеловичъ* 7 руб., *Доминки Вѣлецкой* 4 руб., священническимъ сиротамъ—*Моргаевскимъ* 6 руб., *діаконской вдовѣ Аннѣ Коршѣчковой* 3 руб., заштатному псаломщику *Ивану Янкевичу* 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—*Оеклѣ Сычинской* 7 руб. и *Ксеніи Лобачевской* 3 руб. 4) за 1 и 2-ю половины 1909 года, при воспособленіи 33 руб. 50 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу, Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Александрѣ Добровичской* 6 руб., *Аннѣ Стефановичъ* 6 руб., *Ольгѣ Кондратовичъ* 6 руб., священнической дочери *Ольгѣ Шимаанской* 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ—*Маріи Волошкевичъ* 8 руб., *Аннѣ Новоселецкой* 6 р., *Надеждѣ Собоновичъ* 9 руб., *Евгеніи Кульчицкой* 5 руб., *Александрѣ Гутовской* 8 руб., *Густинѣ Костокевичъ* 11 р. и *Маріи Усельской* 5 руб.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 3—5-го Декабря с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго попечительства, по 3-му округу Дубенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—*Надеждѣ Кульчицкой* 5 руб., *Маріи Лысаковской* 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ—*Маріи Кульчицкой* 8 руб., *Анастасии Петровской* 3 руб., *Евфросини Августиновичъ* 3 руб., *Екатериинѣ Пижицкой* 4 руб., священническимъ сиротамъ—*Вѣлецкимъ* 10 руб. 50 коп., *Голдаевичамъ* 9 руб. и пономарской вдовѣ *Аннѣ Левицкой* 3 руб. 2) по 1-му округу Ковельскаго уѣзда, слѣ-

дующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Юліаніи Концевичъ 8 руб. 50 коп.; Юліи Михалевичъ 8 руб.; Юліи Малевичъ 6 руб.; Ольгѣ Вартминской 8 руб.; Маріи Малевичъ 10 руб., священническимъ сиротамъ—Юліи Абрамовичъ 8 руб.; Людмилѣ Ненадкевичъ 6 руб.; Аннѣ Ненадкевичъ 10 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Оеклѣ Михалевичъ 8 руб.; Ксеніи Балицкой 6 руб.; псаломщической сиротѣ Домникіи Тарановичъ 6 руб. и пономарской вдовѣ Мартивѣ Михалевичъ 8 руб. 3) за вторую половину 1909 г. при воспособленіи 2 руб. 75 коп. со стороны Епархіальнаго попечительства, по 4-му округу Житомирскаго уезда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ и сиротамъ—Екатерины Писаревской 6 руб.; Аннѣ Соханевичъ 6 руб.; Юліи Яцинской 5 руб.; Маріи Соханевичъ 5 руб.; Александрѣ Дейнковской 5 руб.; Таисіи Скобельской 7 руб.; заштатному діакону Кудрату Сивякевичу 5 р.; заштатному псаломщику Александру Левицкому 5 руб.; пономарю Ивану Филинскому 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ Ольгѣ Скивской 5 руб.; Кикиліи Фирльевичъ 4 руб.; Анастасіи Кузьмирской 5 руб.; Анастасіи Витовской 3 р. и Екатерины Костинской 8 руб. 4) за вторую половину 1909 года при воспособленіи 3 руб. 50 коп. со стороны Епархіальнаго попечительства, по 3-му округу Ровенскаго уезда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Третьяковой 5 руб.; священническимъ сиротамъ—Лидіи Гвоздиковской 5 руб.; Неонилѣ Горлицкой 4 руб.; діаконской дочери Домникіи Теодоровичъ 5 руб.; заштатному псаломщику Виктору Котаевскому 5 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—Серафимѣ Левицкой 4 руб.; Александрѣ Божовской 5 руб.; Маріи Левитской 3 руб.; Александрѣ Трофимовичъ 3 руб.; Александрѣ Лисицкой 3 руб.; Параскевіи Рафальской 4 руб.; Ольгѣ Вержиковской 3 р.; Домникіи Шиманекъ 3 руб.; псаломщической сиротѣ Юліаніи Занозовской 4 руб.; пономарской вдовѣ Аннѣ Житинской 3 руб. и пономарской сиротѣ Екатерины Недѣльской 3 руб.

По постановленіямъ Епархіальнаго попечительства, состоявшимся 15—16-го Декабря сего года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію распisanія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за вторую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по Луцкому 1-му округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Береговичъ 4 р.; Антонинѣ Якевичъ 5 руб.; Юліаніи Гогдаевичъ 2 р.; Лидіи Гвоздиковской 4 руб.; Александрѣ Антоновичъ 4 руб. 50 коп.; Еленѣ Калихевичъ 1 р.; Вѣрѣ Лавровой 2 р.; Александрѣ Хотовицкой 9 р.; Капитолиѣ Яновской 2 р.; Наталіи Гвоздиковской 9 р.; Сусаннѣ Рафальской 3 р.; Ольгѣ Мальчевской 8 р.; священническимъ сиротамъ—Ольгѣ Заичковской 2 р. 50 к.; Еленѣ Тарановичъ 5 руб. 50 к.; Юліи Яцинской 3 р.; Евгеніи Диминской 2 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Мальчевской 3 р.; Соломоніи Тарановичъ 3 р.; Маріамнѣ Соколовской 3 р.; Анастасіи Крестьянцовой 1 р.; Параскевіи Соколовской 3 р.; Анастасіи Миляевичъ 2 р.; Параскевіи Абрамовичъ 2 р. 75 к.; Аннѣ Бѣлянкой 6 р.; Маріи Кульчицкой 3 р.; діаконской вдовѣ Оеклѣ Гловинской 2 р.; псаломщическимъ сиротамъ—Оеклѣ Карашевичъ 4 р.; Шульгачамъ 5 р.; Гогдаевичамъ 4 р.; Соколовскимъ 5 р.; Андрею Вижевскому 7 р.; Юшкевичамъ 4 р. и Екатерины Садовой

3 р. 2) По Кременецкому 4 округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Наталіи Литвиневичъ 8 р.; Анастасіи Нарушевичъ 9 р.; Еленѣ Дашкевичъ 8 р.; Надеждѣ Теодоровичъ 8 р.; священническимъ сиротамъ—Параскевіи Войнѣ 8 р.; Марѣ Панкевичъ 8 р.; Минодорѣ Хотовицкой 8 р.; Цихоцкимъ 12 р.; Аннѣ Ключковской 8 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Наталіи Конахевичъ 7 р.; Маріи Тышкевичъ 8 р. и пономарской вдовѣ Екатерины Абрамовичъ 7 р. 3) по Луцкому 2 округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Еленѣ Болгакевичъ 3 р.; Екатерины Свидерской 8 р. 40 к.; заштатному псаломщику Петру Концевичу 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Зинькевичъ 5 р.; Маріи Комаревичъ 3 р.; псаломщическимъ сиротамъ—Капитолиѣ Рѣчицкой 2 р.; Владиміру Теодоровичу 2 р.; пономарскимъ вдовамъ—Анастасіи Рѣчицкой 2 р.; Даріи Домбровской 2 р. и Анастасіи Теодоровичъ 2 р. 4) за вторую половину 1909 года при воспособленіи 8 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по Новоградволинскому 2-му округу, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Домникіи Немоловской 3 р.; Александрѣ Писаржевской 4 р.; Оеклѣ Корженевской 8 р.; Маріи Немоловской 4 р.; Оеклѣ Кришчиновичъ 7 р.; священническимъ сиротамъ—Екатерины Гречинѣ 5 р.; Домбровскимъ 4 р.; Павлинѣ Добржанской 4 р.; заштатному пономарю Михаилу Божевичу 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Ждановичъ 3 р.; Аннѣ Калишевичъ 5 р. и Минодорѣ Рабчинской 4 р. 50 коп.

О смерти священника.

Съ 23 на 24 сего декабря умеръ священникъ мѣ. Лабуны Троицкаго прихода Ананія Александровичъ отъ задышки на 47 году. Въ семействѣ осталась жена Софія Стратониковна 40 лѣтъ. Эмеритальный взносъ и пан осиротѣвшія семейства покойный вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Дух. Консисторіи В. Добровольскій.

Часть неофициальная.

г. Житомиръ 6 Января.

„Примите вси.. являшагося Христа!“
„Гласъ Господень на водахъ вопіеть, глаголя: приидите, примите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божія, являшагося Христа“.

Съ такими словами—обращается Церковь къ вѣрующимъ, призывая ихъ принять Христа, ради насъ плотию крестившагося отъ Іоанна въ водахъ Іорданскихъ.
Примите Того, Кто безмѣрно возлюбилъ васъ! Примите Сына Божія, Который ради спа-

сенія людей сошелъ на землю, воплотился и перенесъ страданія и смерть!

Примите Христа-Спасителя, предавшаго Себя за грѣхи міра!

Примите Живодавца, Своею смертію и воскресеніемъ открывшаго людямъ врата Царства Небеснаго!

Но можемъ-ли мы принять Христа? Въ силахъ-ли мы согласовать нашу волю и дѣла съ святыми завѣтами Евангелія?

Христось заповѣдалъ любовь и миръ, а между нами—злота и ненависть.

Христось завѣщевалъ отреченіе отъ благъ міра, а у насъ постоянная погоня за этими благами.

Христось призывалъ къ страданію и терпѣливому перенесенію скорбей, а мы стремимся къ удовольствіямъ и наслажденіямъ жизни.

Христось училъ смиренію и самоуничиженію, а мы выдумали благородную гордость и чувство собственнаго достоинства.

Что общаго между нами и Христомъ, между нашими стремленіями и завѣтами Евангелія?

И не относятся-ли также къ намъ, какъ относились къ древнимъ, тѣ вдохновенныя слова сурово-обличительной проповѣди, какія нѣкогда раздавались въ Иорданской пустынѣ: „Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Мф. 3. 2). „Сотворите достойные плоды покаянія... Уже и сѣкира при корнѣхъ деревъ лежитъ: всяко е дерево, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ въ огонь“ (Лук. 3, 8—9). Тогда многіе, услышавъ этотъ вдохновенный призывъ къ покаянію, приходили къ Іоанну и, исповѣдуя предъ нимъ дѣла свои, спрашивали: „что же намъ дѣлать?“ (Лук. 3, 10).

Вотъ этотъ вопросъ необходимо задать и намъ? Что-же намъ дѣлать, чтобы принять Христа? Что дѣлать намъ, чтобы Христось сотворилъ обитель въ насъ, въ нашей душѣ и нашемъ сердцѣ?

Отвѣтъ даетъ Самъ Спаситель: „Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня;... и я возлюблю его и явлюсь ему Самъ“. „Кто любитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое; и Отець Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 21—23).

Таковы условія къ достойному принятію Христа: безпредѣльная любовь къ Нему и жизнь, согласная съ требованіемъ заповѣдей Господнихъ.

Іоакхъ Креститель.

Тридцать лѣтъ Іисусъ Христось прожилъ въ Назаретѣ, въ смиренной безвѣстности, повинаясь не только Матери Своей, но и мнимому отцу своему Іосифу и помогая ему въ трудахъ. Когда же исполнилось Ему 30-ть лѣтъ, то при-

шло время выступить Ему на великое дѣло служенія чловѣческому спасенію. Но предъ явленіемъ Мессіи—Царя долженъ былъ, какъ предсказали пророки, явиться еще Предтеча, чтобы приготовить Ему путь. И дѣйствительно, не задолго до вступленія Іисуса Христа въ общественное служеніе въ пустынѣ Іудейской загремѣлъ голосъ Предтечи.

Предтеча Іоаннъ не совершилъ ни одного чуда, но самъ былъ настоящее чудо. Онъ былъ послѣдній и величайшій пророкъ Вѣтхаго Заѣта и первый изъ пророковъ Новаго. Чудесно было его рожденіе: своимъ рожденіемъ онъ разрѣшилъ неплодіе своей престарѣлой матери и нѣмоту отца. Великъ будетъ сынъ твой предъ Господомъ, сказалъ Ангель—благовѣстникъ отцу его Захаріи,—онъ предъидетъ предъ Нимъ (Мессіею) съ силою Ильи, чтобы приготовить Ему путь, и исполнится Духа Святаго еще изъ чрева матери; и въ удостовѣреніе сомнѣвающагося старца связалъ ему уста нѣмотою до рожденія обѣтованнаго сына.

Воспитаніе Іоанна было такъ же необыкновенно, какъ и его рожденіе. Не въ школахъ іудейскихъ раввиновъ (учителей) получилъ онъ воспитаніе. Эти школы не могли приготовить Предтечи, котораго служеніе въ томъ и состояло, чтобы разбить предрасудки школьной мудрости раввиновъ. Проведши дѣтство подъ мудрымъ руководствомъ благочестиваго отца и узнавъ отъ него о своемъ великомъ назначеніи быть Предтечею грядущаго Мессіи, который уже и родился, и жилъ въ Назаретѣ, Іоаннъ съ дѣтства проникся отвращеніемъ къ испорченной городской жизни и удалился въ пустыню. Пустыня и была для него, такъ-же, какъ нѣкогда для Моисея, школою, давшою ему окончательное воспитаніе. Тамъ, вдали отъ шума и суеты испорченнаго общества, онъ научился при слушиваться къ таинственному гласу Духа Божія, раздававшемуся въ глубинѣ его души. Дикое величіе пустыни строгае воздержаніе укрѣпили его духъ. Ничего не желая отъ міра и ничего не боясь отъ него, онъ, достигши 30-лѣтняго возраста, выступилъ съ проповѣдію: покайтесь,—приблизилось царствіе Божіе. Поразительно было дѣйствіе проповѣди пустынника-пророка. Изможденное постомъ лице, вдохновенный взоръ, одежда изъ верблюжьей шкуры, подпоясанная кожанымъ поясомъ, кругомъ дикая пустыня, и эта сильная рѣчь,—все это привлекало къ нему народъ. Казалось: возсталъ Ілья или другой какой изъ древнихъ пророковъ, которыхъ іудеи не слышали болѣе четырехъ столѣтій „Покайтесь! восклицалъ пророкъ. Вы не знаете, а Мессія уже стоитъ среди васъ. У Него въ рукѣ лопата. Онъ вывѣтетъ хлѣбъ на гумнѣ Своемъ,—пшеницу соберетъ въ житницу, а плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ. Напрасно вы кичитесь своимъ происхожденіемъ отъ Авраама: Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть чадъ Авраама, говорилъ онъ, указывая на обнаженныя скалы пустыни. Не на-

дѣйтесь и на ваше обрядовое служеніе—на ваши жертвы, субботы, омовенія, праздники: все это не угодно Богу безъ истиннаго покаянія. Сотворите плоды, достойные покаянія.— „Что же намъ дѣлать?“ спрашивалъ его народъ. „Дѣлайте дѣла любви: имѣющій двѣ одежды, дай одну неимущему; имѣющій пищу въ избыткѣ, раздѣли ее съ нуждающимся“. „И вы, говорилъ онъ мытарямъ, корыстолюбивымъ сборщикамъ податей,—не притѣсняйте народъ, не берите лишняго,. Вы, говорилъ онъ воинамъ, привыкшимъ къ грабежу и насиліямъ,—не обижайте никого, не клеветите передъ властями и будьте довольны вашимъ жалованьемъ. А вы, змѣиное отродье, говорилъ онъ фарисеямъ и саддукеямъ, которые тоже стояли въ толпѣ, съ безсильною злобою смотря на грознаго пророка,—напрасно вы надѣетесь избѣжать грядущаго на васъ гнѣва за ваше лицемеріе и ложную надобность,—фарисеи, и за вашу плоцкую жизнь и невѣріе,—саддукеи! Уже сѣкира занесена надъ бесплоднымъ деревомъ, чтобы посѣчь его и бросить въ огонь“.

Такова была проповѣдь Предтечи. Отъ кающихся онъ требовалъ, чтобы они исповѣдывали грѣхи свои, и крестилъ ихъ въ Иорданѣ, какъ Іудеи крестили язычниковъ, обратившихся въ іудейство. Этимъ онъ давалъ іудеямъ понять, что они, презирающіе язычниковъ, сами предъ царствомъ грядущаго Мессіи такъ же не чисты, какъ язычники предъ іудейскимъ закономъ.

„Уже не самъ-ли это Мессія? думалъ народъ объ Іоаннѣ. Встревоженный синедрионъ послалъ, составленное изъ священниковъ, посольство спросить Іоанна: „кто онъ Мессія, Ілія, или другой какой пророкъ, изъ древнихъ?—Я не Мессія, не Ілія и не другой какой пророкъ, отвѣчалъ смиренный Іоаннъ, я только гласъ Бога, вопіющаго въ пустынѣ; я только посланъ предъ Мессіею“.— Но зачѣмъ же ты крестишь?“—Я крещу только водою въ покаяніе, а за мною идетъ, Кто былъ прежде меня и кому я недостойнъ развязать обуви. Тотъ будетъ крестить Духомъ Святымъ“.

(Изъ сборника краткихъ поученій священника Андрея Смирнова).

Страшное положеніе.

Необычайный подъемъ дѣятельности баптистовъ получилъ, наконецъ, должную оцѣнку со стороны Святѣйшаго Синода, издавшаго указъ съ разъясненіемъ сущности ученія такъ называемыхъ евангелистовъ.

Для православной Церкви и русскаго народа они являются истинными волками въ овечьей шкурѣ. Прикрываясь своей официальной

программой; даже приблизительно не исчерпывающей ихъ задачъ и цѣлей, они организовали талою всесторонній и стремительный натискъ на Россію, что невольно изъ души вырывается кличъ; „кто есть живъ человѣкъ, откликнись“ и выходи на бой за родину и вѣру.

Допущенная правительствомъ официальная программа дѣятельности „Русскаго евангелическаго союза“ говоритъ о такихъ яко-бы невинныхъ вещахъ, какъ 1) духовное сближеніе вѣрующихъ христіанъ безъ различія вѣроисповѣдныхъ отгѣнковъ на почвѣ Евангелія, 2) распространеніе евангельскихъ истинъ въ христіанскомъ безпартійномъ (неконфессіональномъ) духѣ, 3) проведеніе въ жизнь евангельскихъ началъ путемъ распространенія просвѣщенія и благотворительности въ томъ-же духѣ.

Неискушенному взору трудно найти въ этомъ уставѣ, утвержденномъ въ 1908 г., указанія на сущность „евангелиума“, а потому синодскій указъ приводитъ одновременно и объяснительную записку, которая была подана въ 1906 г. инициаторомъ всего движенія инженеромъ—технологомъ И. С. Прохановымъ. Изъ нея мы узнаемъ, что евангелисты или баптисты, признавая св. Писаніе, въ то же время вмѣняють въ обязанность каждому члену ихъ союза „понимать и объяснять св. Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушенія Св. Духа“. Руководство Церкви, равно какъ и священство отрицаютъ цѣликомъ. О таинствахъ не упоминается вовсе, вѣроятно потому, что они отнесены „къ внѣшнимъ проявленіямъ вѣры и церковнаго строительства“, въ которыхъ союзъ предоставляетъ своимъ членамъ полную „свободу“.

Какъ широко распространяется эта „свобода“, видно изъ таинства причащенія, устанавливаемого баптистами въ томъ видѣ, въ какомъ можно было наблюдать его въ Петербургѣ, въ большой залѣ Тенишевскаго училища.

Одинъ изъ членовъ союза беретъ хлѣбъ, преломляетъ его, и со словами Христа: „Придите, ядите, сіе есть тѣло Мое“, передаетъ хлѣбъ своимъ двумъ помощникамъ, которые въ свою очередь одѣляютъ хлѣбомъ всѣхъ присутствующихъ... Та же процедура продѣлывается и съ виномъ. разливаемымъ изъ кувшина всѣмъ „причащающимся“.

Изъ одного такого стравленія величайшаго христіанскаго таинства можно видѣть, какъ далеко отходятъ баптисты отъ православія и прочихъ христіанскихъ исповѣданій. Но разница между ними еще болѣе бросается въ глаза при знакомствѣ со своеобразнымъ ученіемъ ихъ о морали, особенно соответствующей нынѣшнему свободному духу.

Баптисты отрицаютъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія души, для чего достаточно-де одной вѣры... Это пожалуй превосходитъ іезуитское ученіе „цѣль оправдываетъ средства“. Евангелическая „вѣра“ разрѣшаетъ

жизнь какъ угодно; она снимаетъ узду съ неизменныхъ побуждений чловѣка, которому говорить: „трѣши, какъ хочешь и сколько хочешь: если ты „вѣришь“,—все равно будешь спасенъ“.

Не въ этомъ-ли между прочимъ лежитъ секретъ успѣха евангелистовъ, буквально завоевывающихъ себѣ все большее количество приверженцевъ. Своѣ вѣроученіе они вдобавокъ ставятъ на ряду съ „политическими и государственными“ *успѣхами Россіи*. Въ своей запискѣ Прохановъ объясняетъ. „Исторія, западныхъ народовъ показываетъ, что во всѣхъ странахъ, гдѣ производилась реформація (обновленіе церковной жизни), какъ-то: въ Германіи, Англии, Швейцаріи, *устано влялась правильная государственная жизнь, предупреждавшая кровопролитіе стихійныхъ и постоянныхъ революцій*“... Спасеніе нашего народа, по мнѣнію основателя баптистскаго союза зависитъ поэтому не отъ политическихъ и экономическихъ реформъ, а главнымъ образомъ отъ „обновленія“ его церковной и религіозной жизни.

Почему собственно правительство нашло возможнымъ при такихъ оговоркахъ разрѣшать баптистамъ „обновлять“ русскую церковную жизнь—совершенно не понятно. Это „обновленіе“ направлено противъ господствующей Церкви и совершается на нашихъ глазахъ не смотря на глубокое различіе между православіемъ и баптизмомъ.

Пути этого „обновленія“ записка намѣчаетъ такъ: содѣйствіе всякому духовному пробужденію (?) въ средѣ Русской Церкви; установленіе связи со всѣми новыми элементами ея и распространеніе идеи „обновленія“ посредствомъ устной проповѣди, печатнаго слова, т. е. газетъ, журналовъ, книгъ, библиотекъ, трактатовъ.

Но что ужаснѣе всего,—для *проведенія „евангелическаго“ ученія въ жизнь народа* баптисты прибѣгаютъ къ открытому вмѣшательству въ государственныя дѣла. Такъ они выговариваютъ себѣ право ходатайства и заступничества за всѣхъ гонимыхъ за дѣло вѣры (?) или по поводу какихъ либо несправедливостей (?) вкравшихся въ общественную жизнь.

Неужели-же все изложенное Синодомъ—не кашмаръ, а былъ? Вѣдь это равняется установленію если не государства въ государствѣ, то „церкви въ Церкви“, и притомъ церкви, претендующей на политическую роль... Борьба противъ „несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь является вмѣшательствомъ въ дѣла государственныя, въ которыя и православная Церковь не имѣетъ права вмѣшиваться.

Что же спасетъ насъ отъ врага, расположившагося со всѣми удобствами въ нашемъ домѣ?! Синодскій указъ хранить объ этомъ полное молчаніе, предписывая лишь преподавателямъ церковныхъ школъ разъяснять дѣтямъ сущность новаго ученія!..

Что касается Россіи, то ей пока предоставляется вѣдаться съ баптизмомъ, какъ она хочетъ. („Земщина“).

Пастырь и интеллигенція.

Отецъ Паисій въ „Братяхъ Карамазовыхъ“ въ одномъ мѣстѣ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „По инымъ теоріямъ, слишкомъ выяснившимся въ нашъ девятнадцатый вѣкъ, церковь должна перерождаться въ государство такъ, какъ-бы изъ низшаго въ высшій типъ, чтобы затѣмъ въ немъ исчезнуть, уступивъ наукѣ, духу времени и цивилизаціи“. Въ силу этихъ теорій, широко распространенныхъ въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ, идеалъ пастыря представляется не съ церковными принципами, а съ началами „свободной морали“ нашихъ народниковъ. Держась взглядовъ „новѣйшихъ теченій“, наше общество стремится „омерщить“ жизнь церкви и ея служителей, оно желаетъ видѣть въ лицѣ священника не церковнаго дѣятеля, не пастыря въ истинномъ смыслѣ, а общественнаго дѣльца, чловѣка съ свѣтскимъ направленіемъ. Живымъ воплощеніемъ подобныхъ взглядовъ, по нашему мнѣнію, и служитъ типъ священниковъ „обновленцевъ“. Поэтому нисколько не удивительно, если либеральныя газеты относятся къ нимъ весьма благосклонно. По вопросамъ церковнымъ эти газеты держатся того направленія, которое всегда съ сочувствіемъ и съ поощреніемъ относилось и относится къ тѣмъ явленіямъ, какъ въ западно-европейской, такъ и въ нашей церковно-общественной жизни, въ которыхъ всего менѣе обнаруживается вліяніе и сила собственно церковныхъ началъ, гдѣ, напримѣръ, служители церкви выступаютъ совершенно въ роли свѣтскихъ „дѣльцовъ“, гдѣ церковь дѣлаетъ какъ бы уступку ученіямъ „міра“.

По русскому же пониманію и указанію надо, чтобы не церковь перерождалась въ государство, какъ изъ низшаго въ высшій типъ, а, напротивъ, государство должно кончить тѣмъ, чтобы сподобиться стать единственно лишь церковью и ничѣмъ инымъ болѣе. „Церковь есть воистину царство и опредѣлена царствовать и въ концѣ своемъ должна явиться, какъ царство на всей землѣ несомнѣнно“. Отсюда миссія православныхъ пастырей на землѣ должна состоять въ томъ, чтобы быть непоколебимой оставаться самими собой, т. е., выразителями только церковной жизни, голосомъ церкви въ мірѣ, къ чему они и предназначены Самимъ Основателемъ ея. Они не должны задаваться мірскими цѣлями, экономическими или гигиеническими, а, напротивъ, обязаны вліять всегда на совѣсть чловѣка, поддерживая и пробуждая голосъ Божій въ чловѣкѣ. И чѣмъ

глубже пастырь съумѣетъ проникнуть и заглянуть въ этотъ тайникъ, тѣмъ совершеннѣе, понятно, онъ можетъ овладѣть всѣмъ существомъ чловѣка и направить его сообразно своимъ душепопечительнымъ цѣлямъ.

Народъ сразу пойметъ такого пастыря и пойдетъ къ нему съ своими душевными недугами за утоленіемъ своей жажды той высшей правды, которой онъ ищетъ и находитъ только у такихъ любвеобильныхъ по христіански и душевныхъ пастырей, каковы, на примѣръ, скончавшійся о. Іоаннъ Кронштадтскій. Но онъ никогда не пойдетъ съ указанными нуждами къ священникамъ новаго направленія! И если будетъ уважать нашъ народъ подобныхъ священниковъ, то не за ихъ пастырскую дѣятельность, а за тѣ матеріальныя услуги, какия онъ увидитъ отъ нихъ.

Разница въ пониманіи пастырства нашей интеллигенціей, заразившейся западно-европейской цивилизаціей, и простымъ русскимъ народомъ существенная. Первая на задачи пастыря смотритъ съ точки зрѣнія внѣшняго благосостоянія народа, а послѣдній, наоборотъ, какъ бы подтверждаетъ слова Спасителя: „Не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ чловѣкъ, но о всякомъ глаголю, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“.

Церковники

Пастырь Церкви и политика.

Въ послѣднее время, весьма часто приходится слышать такія слова: зачѣмъ это пастыри Церкви занимаются политикой, это ихъ не касается: дѣло пастырей молитва.

То-же самое говорятъ часто и нѣкоторые изъ пастырей: я не занимаюсь политикой, это не мое дѣло, я долженъ служить Церкви.

Разумѣется, нерѣдко такія слова произносятся не совсѣмъ искренно. На примѣръ, когда осуждаютъ пастырей за политику люди мірскіе, то, по большей части, послѣдніе принадлежатъ къ такъ называемымъ „прогрессистамъ“ и укоряютъ они пастырей не за политику вообще, а за содѣйствіе правымъ партіямъ. Но эти-же самые укорители не только не осуждаютъ того пастыря, который пошелъ на лѣво, а еще прославляютъ его и поютъ ему похвальные гимны.

Точно также и пастырь иногда потому только ссылается на несомвѣстность якобы пастырства съ политикой, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ оправдать известную поговорку: моя хата съ краю: ничего не знаю.

Впрочемъ, не станемъ говорить объ этихъ „исключеніяхъ“, а побесѣдуемъ лишь съ тѣми, которые искренно и убѣжденно утверждаютъ, что пастыри они подъ какимъ видомъ не должны вмѣшиваться въ политику и вообще обязаны стоять внѣ нея.

Конечно, не будемъ и спорить, что пастыри Церкви должны быть чужды всякаго чловѣконенавистничества, презрѣнія къ инымъ націямъ и т. п.

Но возможно-ли пастырямъ совершенно отрѣшиться отъ жизни государственной и ограничить кругъ своей дѣятельности исключительно жизнью Церковной?

Отвѣчаемъ прямо: нѣтъ, невозможно.

Почему? Да потому прежде всего, что жизнь государства неразрывно связана съ жизнью Церкви, такъ какъ члены государства въ массѣ своей являются въ тоже время и сынами Церкви.

Вотъ почему, еслибы пастыри даже захотѣли стать внѣ жизни государственной, имъ это не удастся сдѣлать, потому что сама ихъ паства, во первыхъ, требуетъ у нихъ руководственныхъ указаній, какъ при свѣтѣ религіи должно относиться къ тѣмъ, или инымъ вопросамъ государства.

Отказаться отъ этихъ руководственныхъ указаній пастыри не могутъ, да и не имѣютъ права; а разъ это они дѣлаютъ, значить тѣмъ самымъ вмѣшиваются въ политику.

Въ Евангеліи повѣствуется, какъ фарисеи, желая уловить Спасителя въ словахъ, послали къ Нему учениковъ своихъ, говоря: Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ упожденіи кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итакъ, скажи намъ, какъ Тебѣ кажется: позволительно-ли давать подать кесарю, или нѣтъ? Но Иисусъ, видя лукавство ихъ, сказалъ: что искушаете Меня, лицемеры? покажите мнѣ монету, которою платится подать. Они принесли Ему динарій. И говоритъ имъ: чье это изображеніе и надписи? Говорятъ Ему: кесаревы. Тогда говоритъ имъ: итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу. (Мѣ. 22, 15—21).

О чемъ говоритъ намъ означенное евангельское повѣствованіе? Оно говоритъ о томъ, что Самъ Христосъ, когда Ему предложили вопросъ чисто государственнаго характера, именно: слѣдуетъ-ли платить подать, или нѣтъ, не уклоняется отъ рѣшенія его, не сказалъ, что Его этотъ вопросъ не касается и къ Нему не относится, а далъ на вопросъ прямой и ясный отвѣтъ.

Вопросовъ государственныхъ касались и апостолы, когда учили христіанъ о повиновеніи властямъ гражданскимъ. Такъ свѣтлый апостольскій Петръ писалъ христіанамъ: „Будьте покорны всякому чловѣческому начальству; для Господа: царю-ли, какъ верховной власти, правителямъ-ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро“ (1 Петр. 2, 13—14).

О томъ-же писалъ христіанамъ и св. апостольскій Павелъ: „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ.... Ибо начальствующие

страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь-ли не бояться власти? Дѣлай добро, и получишь похвалу отъ нея“ и т. д. (Римл. 13, 1—3).

„Для сего вы и подати платите, ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно заняты.“

Итакъ, отдавайте всякому должное: кому подать,—подать; кому оброкъ,—оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь“. (Римл. 13, 6—7).

Если-же Самъ Спаситель и Его апостолы не отказывались давать совѣты и указанія по вопросамъ гражданскимъ, то можетъ-ли отказываться отъ этого пастырь Церкви, утверждая, будто его это дѣло не касается?

Само собою разумѣется, что пастырь Церкви не можетъ быть компетентенъ во многихъ вопросахъ государственнаго характера; но это уже дѣло особое. Важно то, что пастырю невозможно часто строго отмежевать область Церковную отъ области государственной вслѣдствіе, какъ мы сказали, тѣсной связи между ними.

Но кто-нибудь возразитъ: все это справедливо; но зачѣмъ пастыри участвуютъ въ политическихъ партіяхъ и даже становятся во главѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ?

Отвѣтимъ и на этотъ вопросъ.

Было время, когда наши пастыри не участвовали ни въ какихъ партіяхъ, потому что и партій самихъ не было.

Но вотъ возникаетъ извѣстное политическое движеніе и создается рядъ политическихъ партій. Каждая партія имѣетъ опредѣленную программу, преслѣдующую опредѣленные политическія цѣли.

При этомъ въ силу тѣсной связи между Церковью и Государствомъ ни одна партія не осталась чуждой вопросамъ религіи и интересамъ Церкви, но такъ или иначе, прямо, или косвенно, опредѣлила свои отношенія къ Церкви.

Естественно, что для пастырей, какъ ближайшихъ служителей Церковныхъ, далеко не безразличны стали тѣ отношенія, каковыя проявили къ Церкви всевозможныя политическія партіи, какъ не безразличны и сами отношенія,—такъ какъ одни изъ нихъ направлены ко благу и процвѣтанію Церкви, другія, наоборотъ, клонились и клонятся къ тому, чтобы унижить послѣднюю и уравнять Православіе со всевозможными исповѣданіями.

Понятно, что долгъ, призваніе и назначеніе пастырей потребовали, чтобы они со всею энергіей и мужествомъ выступили на защиту вѣры и интересовъ Церкви, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, они не были-бы истинными пастырями, а тѣми наемниками, которые видятъ волка грядущаго и оставляютъ овецъ и бѣгаютъ.

И пастыри въ громадной массѣ своей выступили мужественными борцами за Православное дѣло, а вступивъ въ борьбу они, естественно, явились друзьями и сторонниками тѣхъ партій, которыя за Церковь, и врагами тѣхъ, которые противъ Церкви.

Всякое иное отношеніе пастырей къ политическимъ партіямъ положительно не мыслимо. Странно было-бы, если-бы пастыри поддерживали партіи, враждебныя Церкви; наоборотъ вполне естественно, что они вооружились противъ нихъ. Точно также было-бы не естественно, если-бы пастыри не поддерживали партій, дружественныя Церкви, и, наоборотъ, вполне естественно, что они поддерживали и поддерживаютъ послѣднія.

Но мы слышимъ новое возраженіе:

Пастыри Церкви не ограничиваются защитой и поддержаніемъ только церковныхъ интересовъ; они часто занимаются въ своей партіи и дѣлами, посторонними Церкви, какъ-то экономическими, хозяйственными и др.

Правда; но есть-ли въ этомъ для пастыря что-нибудь предосудительное?

Надо помнить всегда, что пастырь для пасомыхъ является часто не только духовнымъ отцомъ и религіознымъ руководителемъ, но и тѣмъ иногда исключительно культурнымъ источникомъ, къ которому пасомые искони привыкли обращаться за совѣтами и указаніями во всевозможныхъ своихъ нуждахъ.

Такъ повелось дѣло изстари, и никто никогда не обвинялъ за это пастырей, но послѣднее, наоборотъ, всегда ставились имъ въ заслугу.

Въ означенномъ отношеніи необходимо лишь избѣгать крайностей и увлеченій и слѣдовать незабвеннымъ словамъ Спасителя, Который заповѣдалъ людямъ: „Ищите прежде Царства Божія и правды Его“ (Матѣ. 6, 33).

І. М.

Жа рубежѣ великихъ событій.

Съ помощію Божіею мы выступили въ новый—1910 годъ. Конечно, не всѣ одинаково его встрѣтили. Одни радостно, а другіе со слезами, грустію и тяжелымъ вопросомъ: неужели и этотъ годъ будетъ такой-же плохой? Идутъ годы за годами; смѣняются поколѣнія за поколѣніями людей и надъ всѣмъ этимъ великимъ процессомъ жизни царитъ одинъ вопросъ: что будетъ? Я полагаю, что этотъ вопросъ одинаковъ для всѣхъ по своей важности; онъ волновалъ умы людей, жившихъ до насъ; онъ волнуетъ насъ и будетъ волновать грядущія поколѣнія. Главнымъ же образомъ нужно знать то, съ какимъ интересомъ относились и относятся люди къ разгадыванію и устроению этого будущаго своего земного по-

ложенія. Одни смотрѣли безразлично; другіе говорили, какъ будетъ людямъ, такъ и намъ, а третіе съ большой энергіей стремились къ обезпеченію своей будущности и упроченію своего положенія. Естественно, что отъ такого или иного отношенія къ своей будущности зависимо худшее или лучшее положеніе отдѣльных личностей, обществъ и государствъ.

Если забота о будущемъ есть законъ для человѣка и отъ такого или иного отношенія къ нему зависитъ то или другое положеніе его, то я думаю, что всякій благомыслящій человѣкъ и стремится къ тому, чтобы какъ можно лучше устроиться и обезпечить свое будущее.

Мы прожили нѣсколько дней новаго года, онъ для насъ еще загадка, но въ другомъ отношеніи мы можемъ сказать, что онъ даетъ намъ уже много жизненныхъ вопросовъ, отъ правильнаго рѣшенія которыхъ и будетъ зависеть наше будущее. Мы стоимъ на рубежѣ великихъ государственныхъ и церковныхъ реформъ, начавшихся въ прошломъ году и, по всей вѣроятности, имѣющихся окончиться въ семь году.

Въ прошломъ году былъ поднятъ вопросъ о положеніи Православія въ ряду другихъ вѣроисповѣданій, переданный пока въ Государственный Совѣтъ. Дальше поставленъ вопросъ о положеніи духовенства православнаго въ дѣлѣ народнаго образованія. Поднимался вопросъ и о преобразованіи прихода, какъ отдѣльной церковной единицы. Всѣ эти вопросы скончательно пока не рѣшены и, къ сожалѣнію, къ такому или иному рѣшенію ихъ сельское духовенство относится безразлично. Положимъ, у насъ на деревнѣ говорятъ иногда на соборикахъ...., но эти соборики кратковременны, да и къ тому-же много еще вопросовъ епархіальныхъ, окружныхъ и т. п. Между прочимъ вся тяжесть церковной жизни всегда ложится тяжелымъ камнемъ на спину сельскаго духовенства. Реформаторы переживаютъ устроенныя реформы только въ кабинетѣ за столомъ, а мы переживаемъ ихъ надѣлѣ. Всегда сельское духовенство покорно повиновалось и повинется тому, что ему приказываютъ, но вѣдь раньше было иначе, а теперь, извольте, намъ уже приходится подчиниться разновѣрнымъ и разнонароднымъ реформаторамъ и если мы будемъ безразличны и погружены въ свою деревенскую нирвану, то придется повиноваться тому, что будетъ противно духу Православія.

Посему, уважаемые о. о. собратья, слѣдуетъ намъ собраться во едино стадо Христово и словомъ, и дѣломъ стагъ съ наступающаго сего года на стражѣ Церкви. Не нужно быть застѣнчивыми, а говорить просто и открыто. Мы должны знать, что бразды управленія Церковію вручены не мирянямъ, а намъ пастырямъ церкви и поэтому мы открыто должны идти противъ тѣхъ, кто хочетъ умалить Церковь,

кто хочетъ сдѣлать ее институтомъ государства, кто желаетъ подчинить ее слову государственнаго чиновника и перу канцелярскаго писца.

Итакъ, съ Новымъ годомъ, уважаемые о. о. соратники, начнемъ съ новыми силами работать на пользу Церкви словомъ, помѣщая свои статьи въ обновленныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и дѣломъ, ибо мы стоимъ на рубежѣ великихъ событій.

Свящ. Н. Пашкевичъ.

По епархіи.

Г. Владимірволинскъ. 4 декабря Владимірволинское Отдѣленіе Волинскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владыки Оаддея, праздновало 25-лѣтній юбилей существованія церковной школы.

Божественную литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященнѣйшій Оаддей, въ сослуженіи о. протоіерея собора К. Андріевскаго, нарочито прибывшаго на торжества изъ г. Житомира Епархіальнаго Наблюдателя, священника О. Казанскаго, Предсѣдателя Владимірволинскаго Отдѣленія, свящ. о. Д. Герштанскаго, уѣзднаго наблюдателя, свящ. о. О. Кваснѣцкаго, члена отдѣленія, свящ. о. І. Бычковскаго и завѣдывающаго Свято-Владимірской второклассной школой, іеромонаха Іосифа. Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово, посвященное торжеству, а по окончаніи Литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Какъ на Литургіи, такъ и на молебнѣ, присутствовали всѣ учащіе и учащіяся городскихъ и Зимненскихъ церковно-приходскихъ школъ. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ изъ ученицъ Зимненской второклассной школы, подъ управленіемъ учительницы А. П. Щегловой, а на лѣвомъ—хоръ изъ учениковъ Свято-Владимірской школы, подъ управленіемъ учителя М. О. Петровскаго.

Въ 6 часовъ вечера былъ торжественный актъ въ зданіи Свято-Владимірской школы по ранѣ выработанной программѣ.—Школьный залъ былъ чудно декоративированъ, среднюю стѣну зала занималъ портретъ Государя Императора Николая Александровича, вокругъ котораго прекрасно была устроена надпись изъ иглъ сосны, наклеенныхъ на картинѣ: „Свѣтъ науки, чистый, ясный ярче солнца пусть горитъ“, а внизу портрета такая-же надпись: „Боже Царя храни“, съ правой стороны зала помѣщался портретъ Государя Императора Александра Третьяго, съ расположенной вокругъ его надписью: „Онъ вѣрилъ самъ въ устои вѣковые, на коихъ зиждется Россійская Земля“, и годы 1884—1909 г.; съ лѣвой стороны—портретъ Преосвященнѣйшаго Владыки Оаддея съ надписью: „Слава каждому ревнителю просвѣщенія роднаго“. На торжество прибыло много гостей:—граждане г. Владиміра, представители войскъ, находящихся во Владимірѣ, во главѣ со своими командирами, и всѣ сочувствующіе церковно-школьному просвѣщенію.

По прибытіи Архипастыря въ школу, смѣшанный хоръ изъ учениковъ и ученицъ вышеуказанныхъ школъ исполнилъ стихирю: „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, послѣ чего уѣзднымъ наблюдателемъ, священникомъ

О. Квасяцкимъ былъ прочитанъ Высочайшій Рескриптъ отъ 13 Юня 1909 года, а хоръ исполнилъ народный гимнъ.

О. Предсѣдатель Отдѣленія, свящ. Д. Герштанскій ознакомилъ собраніе съ состояніемъ церковно-школьнаго дѣла во Владимірскомъ уѣздѣ, причемъ ораторъ указалъ на неправильное заявленіе враговъ церковной школы, что будто-бы эта школа придерживается весьма узкаго націонализма, — когда на самомъ дѣлѣ среди нея учащихъ можно встрѣтить не однихъ только русскихъ, но и представителей другихъ націй, даже о. Даміанъ замѣтилъ, что многіе находятъ преподаваніе церковно-славянскаго языка ненужнымъ, отвѣчая на несповѣдливость такого разсужденія, ораторъ привелъ примѣры, что нѣмцы, англичане, евреи и другіе народы, изучая свой языкъ, въ основу ему полагаютъ свои древніе языки, для таковой же цѣли нужно изученіе славянскаго языка, какъ краеугольнаго камня, на которомъ можетъ создаться объединеніе всѣхъ славянскихъ народовъ.

Слѣдующіе номера программы исполнялись хоромъ и декламацией стихотвореній учениками и ученицами церковныхъ школъ. Нельзя не отмѣтить особенно чудно-произнесеннаго ученицей Зимненской второклассной школы Вал. Шеметилло стихотворенія «Надсона», «Христіанка», декламация такъ прекрасно исполнена, что захватила собою всѣхъ присутствующихъ и чтица была напращена бурными аплодисментами.

Епархіальный наблюдатель, свящ. О. Казанскій произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ, что духовенство работаетъ на пользу церковной школы безкорыстно, заслуживая часто за свой трудъ одиѣ, насмѣшки, а иногда и издѣвательства, только теплое и участливое отношеніе поселянъ является труженникамъ наградою, потому ораторъ благодарить земство, а представителямъ котораго, пользуясь торжественнымъ случаемъ, не можетъ не выразить своей глубокой признательности, въ дальнѣйшей рѣчи о. Теодоръ указалъ, что несмотря на всѣ нападки со стороны враговъ церковной школы за 25 лѣтъ своего существованія, проповѣдала нашу деревню, пользуясь мизерными затратами, въ сравненіи съ школами другого вѣдомства, но результаты получала тѣ же самыя. Обращаясь къ присутствующимъ учителямъ и учительницамъ, о. Наблюдатель просилъ ихъ отдаться своему святому дѣлу, еще съ боольшой энергіей, надѣясь, что труды ихъ будутъ достойно оценены въ не далекомъ будущемъ увеличеніемъ ихъ скуднаго содержанія, лишь бы ихъ работа не противорѣчала видѣнью церковной школы и была вѣрна православнои Церкви, Самодержавному Государю и Русской Народности.

Учительница Зимненской второклассной школы М. Ляда, Сълецкая прочитала рефератъ: „Императоръ Александръ III“, въ краткомъ, но весьма понятно изложенномъ очеркѣ, референтка прекрасно характеризовала личность Царя-Миротворца. Заключивъ свой рефератъ, учительница Сълецкая указывала на отношеніе почившаго Государя къ Церкви, говоря, что въ нѣсколько одноц царствованіе, со временн црвыхъ царей Романовыхъ, русская Церковь не испытывала такого оживленія, а напряженной работы, въ всѣхъ бо силъ, какъ въ благословенные дни благословеннаго Царствованія покойнаго Императора Александра III-го.

Въ концѣ акта Преосвященнѣйшій Владыка о. Оадей обратилъ шись къ гостямъ, благодарилъ собраніе за то теплое и участливое отношеніе ихъ къ церковной школѣ, а которе

они проявили тѣмъ, что не оставили безъ вниманія приглашеніе, пожаловали на торжество той школы, которая и богата-то только своей бѣдностью.

Епархіальный Наблюдатель о. О. Казанскій, закончивая торжество, обратился къ Владыкѣ съ привѣтствіемъ, говоря, что несмотря на малый періодъ времени пребыванія на Воляни, Владыка столько уже сдѣлалъ добра церковной школѣ, что онъ не можетъ умолчать объ этомъ фактѣ и, какъ начальникъ этихъ школъ, приносить Архипастырю свою искреннюю и сыновнюю благодарность. Хоръ исполнилъ любимому Владыкѣ — труженнику на нивѣ церковнаго просвѣщенія: „Многая лѣта“.

Послѣ пѣнія многолѣтня, о. Теодоръ прочиталъ привѣтственные телеграммы: изъ Ковеля — „Счастливы уградъ, празднуюцій юбилейное торжество церковныхъ школъ, молитвенно присоединяюсь“. Протоіерей Мусевичъ, изъ Житомира: „Привѣтствуемъ участниковъ торжества съ праздникомъ двадцатипятилѣтня церковныхъ школъ, да процвѣтають школы подъ мудрымъ руководствомъ любвеобильнаго Архипастыря“. — Житомирскій учительницы, и выдержку изъ письма учителя Бѣлоречкой второклассной школы: „Привѣтствую всѣхъ труженниковъ и труженицъ на нивѣ церковно-школьнаго образованія и да укрѣпитъ Господь силы всѣхъ для преувеличенія славы и пользы церковной школы“. — Учитель Поникаровъ.

Чтеніе привѣтствій о. Наблюдатель заключилъ искреннимъ пожеланіемъ многихъ лѣтъ главному вдохновителю на Воляни, начальнику и учителю, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію.

Въ 11 часовъ вечера торжество закончилось пѣніемъ народнаго гимна. Нельзя обойти молчаніемъ исполненія хоромъ положенныхъ по программѣ гимновъ и пѣсней. Несмотря на краткій срокъ, предшествующій объявленію юбилейнаго торжества, хоры такъ прекрасно исполнили программу, что можно сдѣлать только при особомъ усердіи и преданности, любимому дѣлу.

Протоіерей А. Шабашевъ.

Хроника.

● Полночное молебствіе подъ Новый годъ. На канунъ Новаго года въ Кафедральномъ соборѣ въ 12 часовъ ночи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ съ соборнымъ духовенствомъ было совершено молебствіе, а послѣ него всеобщее бдѣніе. Умилительное зрѣлище представляло это Богослуженіе. Множество народа собралось на молитву среди ночи. Чѣмъ нѣто древнимъ — жизни и перведствующей Церкви — отзывались звуки торжественныхъ молитвословій, замиравшихъ вверху подъ темными сводами... Бодро, съ твердою надеждою на всеильную помощь, встрѣчали молящіеся наступающій годъ...

● Въ X самый день Новаго года поздняя литургія была совершена Ег. Высокопреосвященствомъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, также въ кафедральномъ соборѣ, съ обычною торжественностью и глубокосодержательнымъ словомъ.

● Въ этотъ же день, посвященный памяти Святого Иова Христова, Василія Великаго, въ церквахъ производился торжественный обѣдъ и постройку Васильевскаго храма въ тѣ

Овручѣ. Предъ сборомъ читалось поученіе Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, разосланное по всеѣмъ церквамъ Волынской епархіи, для произнесенія 1-го января 1910 года.

Школьная елка. Трудями городскихъ учителей и учительницъ для учащихся всеѣхъ церковно-приходскихъ школъ г. Житомира въ залѣ общезнѣнія Волынской Духовной Семинаріи была устроена елка. Такъ какъ учащихся въ городскихъ церковныхъ школахъ около 800 человекъ, то рѣшили устраивать елку подрядъ два дня: 29 для дѣтей старшаго возраста, а на слѣдующій день для учащихся младшихъ группъ. 29 декабря къ 6 ч. вечера въ зданіе Семинаріи стали собираться учащіеся со своими учительницами, и обширный залъ быстро наполнился. Было довольно много посторонней публики. Посреди зала, украшеннаго флагами и зеленью, красовалась роскошно убранная елка, освѣщенная электрическими фонариками. Въ первый день дѣтскій праздникъ начался литературнымъ отдѣленіемъ. После тропаря праздника Рождества Христова, пропѣтаго хоромъ дѣтей, подъ управленіемъ учителя А. И. Киричинскаго, началось чтеніе стихотвореній. Учениками Крестовоздвиженской школы были прочтены стихотворенія: „Виолемская звѣзда“, „Рождество Христово“ и „Рождественская ночь“. Ученикомъ образцовой семинарской школы: „Святая ночь“. Учащимися Совѣтской школы: „Охота“ (стих. Плещеева) и „Мальчикъ у Христа на елкѣ“ (Достоевскаго). Ученицами Покровской школы: „Елка“ (Галипа) и „Легенда о елкѣ“. Ученицами Малеванской школы: „Елка“ (Плещеева), „Житейское море“ (стих. Епископа Герморгена), „Какъ весель, счастливъ я душой“ (стих. Софійскаго). Учащимися Кладбищенской школы: „Дѣти и елка“. Хоромъ были исполнены колядки: „Христосъ Спаситель въ полночь родился“. (Слова и мелодія свящ. Х. Саковичъ), „Путешествіе христіанской дѣвы въ г. Виолемъ“, „По всему свѣту стала повина“ (муз. Стеценко), „Днесъ поюще“ (муз. Стеценко). Кромѣ колядокъ были пропѣты: Свѣтилень на Рождество Христово, „Сиротка“ (слова Петерсона), „Жукъ учитель“ (игра съ пѣніемъ) и „Лѣто“ (картинка).

Такъ какъ 30 декабря елка была устроена для учащихся младшаго возраста, то дѣтскій праздникъ начался почти съ четырехъ часовъ. Этотъ вечеръ прошелъ очень оживлено. Дѣти говорили стихи, пѣли, играли въ игры и рѣзались около елки. Въ концѣ вечера дѣтямъ были розданы пакетики со сладостями.

Среди высокыхъ и почетныхъ гостей на елкѣ 29-го числа присутствовали: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Г. Вице-Губернаторъ И. И. Рейнго-Дубяго, Начальникъ пастырскаго училища, Архимандритъ Гаврилъ, Ректоръ Духовной Семинаріи, Архимандритъ Неофитъ, Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей К. І. Левитскій, начальница женскаго училища духовнаго вѣдомства Е. И. Фонъ-Штейнъ съ ученицами и многіе изъ городского духовенства и свѣтской публики.

ЖОК

Церковная жизнь.

Московскіе пастырскіе курсы.

Какъ извѣстно, въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ открылись утвержденные Св. Синодомъ пастырскіе курсы для подготовки кандидатовъ

священства въ переселенческіе приходы Сибири.

Еще до открытія курсовъ многіе сомнѣвались, найдутся ли охотники ѣхать въ Сибирь. Но на сто вакансій за одинъ мѣсяць поступило 3.000 прошеній!.. Думали, что образовательный цензъ проектируемыхъ курсистовъ будетъ такъ низокъ, что нельзя ихъ въ четыре мѣсяца подготовить въ пастыри. Но среди просителей оказалось много съ среднимъ образованіемъ, много прекрасныхъ учителей и іаконовъ учителей и въ то же время регентовъ! Много священствующихъ и теперь у насъ на Руси, несомнѣнно, стоятъ ниже многихъ курсистовъ! Пришлось, за недостаткомъ мѣстъ, многимъ просителямъ отказать въ приѣмѣ, хотя они являлись вполне достойными курсистами.

15 октября открылись курсовыя занятія. За два съ половиною истекшихъ мѣсяца уже возможно оцѣнить курсы. Съ увѣренностью можно сказать, что курсы превзошли все ожиданія и оказались блестящими. Поразительная энергія и любовь къ дѣлу, руководителя курсовъ прот. І. І. Восторгова сообщилась и курсистамъ. Они болѣе 40 часовъ въ недѣлю сидятъ на лекціяхъ, работаютъ во всю и сколько не утомляются. По праздникамъ и воскресеньямъ они говорятъ въ московскихъ храмахъ проповѣди, ведутъ бесѣды, чтенія, посѣщаютъ миссіонерскія бесѣды и сектантскія собранія, выступаютъ лекторами на платныхъ чтеніяхъ. Хоръ курсистовъ стяжалъ общія симпатіи. Самыя занятія на курсахъ носятъ чуждый учебнымъ заведеніямъ характеръ. Курсисты изучаютъ только то, что надо пастырю для удовлетворенія духовныхъ запросовъ современной паствы. Нѣтъ на курсахъ ни архивной пыли, ни негоднаго балласта, ни экскурсій въ стороннюю для пастыря область, — чѣмъ отличаются наши семинаріи, — но все имѣетъ цѣлью воспитать и образовать только пастырей-служителей Церкви православной и ея защитниковъ. На курсахъ собственно создается новый типъ пастыря, который стоитъ въ курсѣ религіозныхъ запросовъ нашего времени и умѣетъ удовлетворить ихъ. Это не семинаристъ-пастырь, отрѣшенный школою отъ жизни, а курсистъ-пастырь знающій жизнь и способный руководить ею. И такой типъ пастыря, создаваемый въ обходъ школы, является насущной потребностью церковной жизни нашего времени. Такой пастырь сумѣетъ и проповѣдь живую сказать, и братство въ приходѣ организовать, и благотворительность завести, и школу и хоръ поставить, и сектамъ дать отпоръ и т. под!.. У каждого курсиста имѣется полная по всеѣмъ этимъ вопросамъ бібліотека. Каждый курсистъ знаетъ что и какъ сдѣлать и гдѣ достать необходимый матеріалъ. Каждый проникнутъ важностью и святостью предлежащаго служенія. Каждый сознаетъ, что пасти стадо Христово надо прежде всего своимъ добрымъ житіемъ и собственною одухотворенною вѣрою.

Опытъ показалъ, что такіе курсы неоцѣнимы въ наше время. И московское духовенство уже постановило на своемъ епархіальномъ съѣздѣ ввести такіе курсы ежегодно и для епархіальнаго духовенства.

Необходимо, чтобы и пастырскіе курсы, руководимые самоотверженнымъ дѣлателемъ прот. І. І. Восторговымъ, также стали постоянными и ежегодными. Потребность въ пастыряхъ, способныхъ удовлетворять духовные запросы современной паствы и оберегать Церковь отъ ея многочисленныхъ враговъ,—нынѣ, какъ никогда, велика и не только въ Сибири, а не менѣе и въ Россіи. На школу надежды плохи... Курсы должны дать потребное. Москва—сердце Россіи! Пусть же она и послужитъ всей Россіи!..

(„Колоколъ“).

Среди газетъ и икоепархіальныхъ издахій.

Въ „Колоколѣ“ напечатана интересная статья члена Государственной Думы, священника Н. Гепецкаго, подъ заглавіемъ „Бюджетъ Св. Синода въ Государственной Думѣ“.

Еще можно понять крикъ, можетъ быть и вопль со стороны глубоко-религіознаго православнаго христіанина-депутата о скорѣйшемъ возстановленіи жизни нашей Церкви на началахъ соборности; можно желать созыва собора, которому принадлежитъ право установить тѣ или иные порядки и проч., но невозможно понять этихъ размазанныхъ до приторности рѣчей „о копѣйкѣ вѣрующаго человѣка“, поступающей въ церковную кассу путемъ оборота по свѣчной продажѣ и идущей частью на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, подготавливающихъ священнослужителей для духовныхъ нуждъ этого же вѣрующаго человѣка, а частью—употребляемой на содержаніе благотворительныхъ, иногда, можетъ быть, и словесныхъ учреждений (приюты, дома призрѣній и проч.) для тѣхъ нуждающихся священнослужителей, которые лишь въ исключительныхъ случаяхъ получаютъ отъ вѣрующихъ опредѣленное содержаніе, сносное для существованія; но нельзя понять, далѣе, насколько умѣстенъ тотъ тонкій анализъ чувствъ и настроеній этого-же вѣрующаго человѣка, который предложенъ былъ въ рѣчи одного изъ ораторовъ, утверждавшаго, что, ставя свѣчу, вѣрующій связываетъ съ этимъ актомъ какія-то приходящія побужденія, а именно, что покупка свѣчи—это есть матеріальная жертва въ пользу кого-то и чего-то. Въ сознаніи и чувствѣ религіозно-настроеннаго человѣка святость его жертвы приурочивается совсѣмъ не къ моменту покупки свѣчи, а къ моменту ея поставленія предъ иконой и къ моменту ея горѣнія: этимъ актомъ вѣрующій выражаетъ свою пламенную просьбу помочь ему сдѣлать жизнь его столь чистой, какъ чистъ огонь.

Наконецъ, я не понимаю, той смѣлости, съ которой многіе брались говорить о „неприкосновенности“ въ той или въ иной формѣ поступающихъ въ церковь пожертвованій, не имѣющихъ specialнаго назначенія. Что сказать на это? Тамъ, гдѣ не исполнены обязанности,—нѣтъ и права. Вѣдь право вытекаетъ изъ обязанности.

Это—азбучная истина. Общество доселѣ не создало своей обязанности устроить бытъ своихъ пастырей, представляя ему побираться даяніями, само же ставя его къ необходимости получать „задѣльную плату“ часто въ такіе моменты религіозныхъ взаимоотношеній, которые создаютъ тяжелыя коллизіи. И само же оно осуждаетъ за это. Не знаю: гдѣ же здѣсь, въ этомъ случаѣ, тотъ источникъ нравственнаго,—скажу, даже,—и юридическаго права такъ безжалостно, строго, и простите,—чисто пофарисейски судить за тѣ назначенія части пожертвованій, которыя являются не больше, какъ послѣдствіемъ, вытекающимъ изъ извѣстныхъ причинъ, изъ извѣстнаго положенія.

Вотъ на этихъ-то причинахъ и слѣдовало-бы исключительно остановиться на первыхъ порахъ.

Но вмѣсто такого, единственно правильнаго отношенія къ вопросу, произошло явленіе обратнаго порядка. Верхъ удивленія являетъ собою слѣдующее обстоятельство: тѣ именно ораторы, даже изъ оппозиціи, которые голосовали за принятіе этого пожеланія, все время то и дѣло, что утверждали, что Церковь должна быть совершенно свободна во внутренней своей дѣятельности. Непонятно, поэтому, какъ они сумѣли примирить свои взгляды съ голосованіемъ за принятіе пожеланія, которое противорѣчитъ высказаннымъ ими же самими идеямъ. Правда, ораторы оппозиціи приурочивали эту свободу къ Церкви, возстановленной на началахъ соборности, и притомъ, къ церкви, отдѣленной отъ государства, но какъ пенять ораторовъ фракціи союза 17 октября? Чтонибудь одно: или октябристы отвергаютъ современное церковное управленіе, признаютъ его некомпетентнымъ исполнять функціи, ему присущія внѣ вліянія и надзора госуд. контроля, или же недостаточно уясненъ ими смыслъ и значеніе и всѣ послѣдствія пожеланія, принятаго въ редакціи столь весьма рѣшительной.

„Донскія Епарх. Вѣд.“ говорятъ о тяжеломъ матеріальномъ и моральномъ положеніи, въ какомъ часто оказывается наше духовенство.

Существующій способъ содержанія духовенства—собираніе „доброхотныхъ подаяній“—слишкомъ тяжелъ, слишкомъ униженъ и слишкомъ не соотвѣтствуетъ достоинству священнаго сана. Полная матеріальная зависимость духовенства отъ прихожанъ совершенно извращаетъ отношенія между духовенствомъ и прихожанами и ежедневно преподноситъ такія коллизіи, при которыхъ нравственное чувство или обостряется до болѣзненности, или—что ужаснѣе—притуляется безнадежно. Вопросъ о назначеніи духовенству жалованья дебатировался въ повременной печати на всѣ лады. Много было высказано и „за“ и „противъ“, но окончательно рѣшенія вопроса не послѣдовало и онъ по сіе время остается „открытымъ“. Между тѣмъ уничтоженіе матеріальной зависимости духовенства отъ прихожанъ назначеніемъ ему опредѣленнаго жалованья сняло-бы съ духовенства бремя очень тяжелое и неудобноносимое. Вѣдь до физической боли мучительно „побираться“ и „брать съ живого и съ мертваго“!..

Кромѣ матеріальной зависимости и необходимости духовенство совершенно безправно и обезлично и въ юридическомъ отношеніи, если можно такъ назвать служебную зависимость духовенства не только отъ Епархіальнаго Начальства, но и отъ прихожанъ. Благо даря

особеннымъ требованіямъ духовнаго судопроизводства каждый прихожанинъ, не говоря уже о сельскомъ писарѣ и урядникѣ, въ любой моментъ можетъ стать прокуроромъ, обвинителемъ духовенства рѣшительно въ чемъ угодно, при этомъ не подвергая себя ни малѣйшему риску какой либо ответственности. Не угодилъ, на примѣръ, священникъ кому-либо изъ прихожанъ, вызвалъ неудовольствіе деревенскаго кулака и на священника сыплются жалобы, доносы по начальству. И священнику приходится не только терзаться и болѣть душою, но и переживать все перипетіи слѣдственной волокиты, потому что Епархіальное Начальство всякую жалобу или доносъ на духовенство обыкновенно передаетъ духовному слѣдователю для производства „формальнаго слѣдствія“. Слѣдствіе это производится торжественно, гласно и представляетъ изъ себя рядъ терзаній и пытокъ пастыря на глазахъ его пасомыхъ, которые получаютъ тогда не только полную свободу, но и формальное право публично глумиться надъ священникомъ. Такъ какъ въ подобныхъ слѣдствіяхъ преимущественное участіе принимаютъ отбросы деревни, отрѣшившіеся отъ Бога и отъ совѣсти, то можно себя представить, какія издѣвательства, какія душевныя страданія долженъ переживать священникъ во время производства слѣдствія!

О томъ-же пишутъ и „Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“:

Пока еще въ сердцахъ простого народа, особенно среди крестьянъ, есть вѣра, есть уваженіе къ духовному сану. Въ лицѣ своихъ духовныхъ, особенно священниковъ, прихожане хотѣли-бы видѣть одно только хорошее — достойное подражанія. Если же имъ и приходится иногда наблюдать въ жизни другое, то эти отдѣльные случаи проходятъ какъ-то мало замѣтными для прихожанъ; они относятся къ слабостямъ духовенства болѣе или менѣе снисходительно. Но когда тѣ же мелкіе недостатки духовенства бывають сгруппированы или если ихъ посяняетъ и выдвигаетъ на видъ духовное лицо слѣдователь, какъ это бываетъ на слѣдствіяхъ, то къ духовенству является уже другое отношеніе со стороны прихожанъ.—А на каждомъ почти слѣдствіи открывается не мало мелкихъ некрасивыхъ фактовъ, обычно въ жизни скрытыхъ: вражда и ложь здѣсь не рѣдко чередуются между собой, и все это сейчасъ же дѣлается достояніемъ прихода. А бываетъ и такъ, что „отецъ духовный“ заранѣе упрощиваетъ свидѣтелей своихъ прихожанъ показать предъ слѣдователемъ въ его пользу, поддержать его, сказать даже и неправду. Въ такомъ случаѣ авторитетъ просителя, конечно, гибнетъ безвозвратно.

Благодареніе Богу: теперь у насъ на Волыни, слѣдствія, какъ извѣстно, назначаются лишь въ самыхъ важныхъ и крайнихъ случаяхъ.

Извѣстія и замѣтки.

● Въ Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ священникъ г. Пскова Николай Колиберскій сообщаетъ весьма интересный случай изъ своей пастырской практики.

Недавно, пишетъ о. Колиберскій, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ одного, не совсемъ обыкновеннаго, случая изъ

пастырской практики, о которомъ я считаю нелишнимъ повѣдать.

Въ воскресенье 30 августа прошлаго года около 8 ч. утра, я былъ приглашенъ въ больницу при Псковскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи для нацѣтствованія больного арестанта. Когда я со Святыми Дарами вошелъ въ особую, нарочно для этого отводимую въ больницѣ небольшую палату, предо мною былъ приведенный туда заравѣ, пожелавшій причаститься каторжанинъ, болѣвшій, по свидѣтельству мѣстнаго врача, туберкулезомъ легкихъ. Роста выше средняго, бѣлокурый, блѣдный, съ осунувшимся лицомъ, онъ производилъ впечатлѣніе не совсемъ еще слабого человѣка, такъ-какъ при моемъ появленіи самъ всталъ, и, смотря на ковчежець со святыней на груди моей осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Прежде чѣмъ приготовить Св. Дары я, по обыкновенію, вступилъ въ бесѣду съ нимъ, чтобы видѣть, нормаленъ-ли онъ, насколько искренно его намѣреніе и др., — словомъ подготвить его. На мои вопросы, какъ онъ себя чувствуетъ, давно-ли въ тюрьмѣ, какъ давно причащался, онъ сказалъ мнѣ: „Ужъ очень давно не причащался я, батюшка, одно время я рѣшилъ даже вовсе оставить и мысль о причащеніи. Но прошлая жизнь моя, полная всякой нравственной грязи, не даетъ мнѣ покоя. Давно хочется мнѣ излить наружу все, что накопилось у меня, что такъ гнететъ меня. Если позволите, то я все расскажу вамъ“. Я съ удовольствіемъ согласился слушать его. Сначала онъ сказалъ, откуда онъ, гдѣ учился, что состоялъ нѣсколько лѣтъ сельскимъ учителемъ. По мѣрѣ приближенія къ разсказу о своихъ злодѣяніяхъ, онъ возбуждался больше и больше и, наконецъ, какъ то быстро, какъ бы скороговоркой выкрикнулъ: „двухъ человѣкъ я сознательно убилъ; съ сестрой жилъ какъ съ женой четыре года; старика отца изводилъ грубостію, всегдашнею бранью; одинъ разъ даже убить его покушался“. Въ сильномъ волненіи былъ онъ въ это время; на лбу потъ выступилъ крупными каплями, дыханіе стало такое учащенное...

Насколько и, какъ могъ, я успокоилъ его и сталъ готовить Св. Дары. Совершили, затѣмъ, чинъ „о еже како вельми больному дати причастіе“, я прочиталъ послѣ исповѣди надъ нимъ разрѣшительную молитву предложилъ ему приготовиться къ Св. Причащенію. Онъ перекрестился и со сложенными крестообразно на груди руками приготовился принять Св. Тайны. Только что собрался я преподать ему страха ради смертнаго Святыню, уже началъ: „Честнаго и Пречистаго“... вдругъ вижу: руки его распались, на лицѣ изобразился какой-то неопредѣлимый ужасъ, глаза выкатились и, что было у него силы, онъ ужаснымъ, какимъ-то страшно неестественнымъ голосомъ закричалъ: „ай, огонь, страшно, страшно, ай, ай, ай, караулъ, сожжешь, сожжешь“... Я въ первое мгновеніе совершенно растерялся; волосы на головѣ стали дыбомъ, когда, при зловѣщей больничной тишинѣ, раздался его ужасный вопль. Охраняя въ рукахъ своихъ Святыню, я поспѣшилъ отойти къ дверямъ камеры. На крикъ его прибѣжалъ съ другого конца коридора надзиратель, три—четыре больничныхъ служащихъ. Больной въ это время метался по палатѣ: бросался къ окну, къ стѣнѣ и, наконецъ, съ крикомъ—„огонь, огонь“ упалъ на койку, забился въ конвульсіяхъ, потомъ замолкъ, вытянулся, глаза его оставались полуоткрытыми, виднѣлись одни бѣлки, руки разбросались въ беспорядкѣ, изъ груди вырывался слабый стонъ. Я послалъ за боль-

ничным фельдшером, а самъ отправился въ храмъ слу-
жить Литургію. Около 11—12 час. дня больной сталъ
проявлять признаки буйнаго помѣшательства, такъ-что ему
одѣта была смирительная рубашка. Всѣхъ поразила такая
быстрая переѣна съ больнымъ, такъ какъ, по единоглас-
ному свидѣтельству фельшера и служащихъ больницы, до
сего времени онъ ничего ненормальнаго не проявлялъ,
напротивъ, былъ со всѣми вѣжливъ, разговорчивъ, общи-
теленъ съ товарищами по заключенію. Осмотрѣвшій больного
больничный врачъ нашелъ у него туберкулезъ мозга, при-
зналъ его безнадежнымъ и — больного, какъ буйнаго, помѣ-
стили въ клітку. Въ продолженіи 5—6 дней послѣ опи-
саннаго случая онъ буйствовалъ, иногда отказывался отъ
пищи; потомъ сталъ тише, что-то про себя шепталъ, иногда
вскакивалъ съ койки, обводилъ безумнымъ взглядомъ камер-
ку, и снова молча опускался на койку. Такъ продолжалось
дней 16-ть.

15-го сентября утромъ, когда я, по обыкновенію, за-
шелъ къ нему, онъ вдругъ говоритъ мнѣ: „причаститься
желаю“. Физически за эти дни онъ сдѣлался очень слабъ,
такъ-что дни его были сочтены, но ничего похожаго на по-
мѣшательство, въ немъ уже не осталось. Около двухъ ча-
совъ дня врачъ осмотрѣлъ его и нашелъ вполне возмож-
нымъ перевести его изъ клітки снова въ больницу, какъ
больного только физически. Когда 16-го сентября утромъ
я явился въ больницу и спросилъ больного: „не измѣнилъ
онъ своего намѣренія“ — то онъ отвѣтилъ: „желаю батюшка,
желаю принять Св. Тайны“. Вошли мы съ нимъ въ ту же
палату. Искренно, съ полнымъ сознаниемъ онъ исповѣдался
и съ вѣрою и благоговѣніемъ причастился Святыхъ Тайнъ.
Затѣмъ далъ я ему просфору, онъ перекрестился, поцѣло-
валъ ее и, сказавши: „спасибо вамъ“, трудною, медлен-
ною походкою отправился въ свою палату.

Считаю нужнымъ добавить, что со дня его заболѣва-
нія 30 августа — каждый день за Литургіей подавалась
„о спасеніи и прощеніи грѣховъ“ раба Божія Мануила“
особая просфора.

Пусть кто, какъ хочетъ, объясняетъ описанное, но я
твердо убѣжденъ, что это событие не заурядное и еще разъ
подтверждаетъ, что Святая Тайна — „суть, оцнъ, недостой-
ныя попадающъ“. Это съ одной стороны. Съ другой, убѣ-
ждаетъ въ томъ, что Богъ „не хотѣи смерти грѣшника, но
еже обратится и живу быти ему“ — по молитвамъ Святой
Церкви, подастъ Свою милость людямъ, раскаявшимся, но
не успѣвшимъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія. Во-
истину, значить, великая польза душамъ, когда моленіе о
нихъ возносится въ то время, когда предлежитъ великая
и страшная жертва“ — какъ говоритъ св. Кириллъ Іеру-
салимскій.

● А вотъ случай иного рода, о которомъ рассказы-
ваетъ въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ священ-
никъ В. Лузановъ.

Въ с. Мисайловкѣ Кіевской губерніи живетъ противъ
церкви и церковной школы одно еврейское семейство, ко-
торое всегда видитъ торжественные церковные крестные хо-
ды и слышитъ церковныя пѣнопѣнія. Все это безвѣдно
не прошло. Старшая дочь этого семейства, находясь въ
постоянномъ общеніи съ крестьянскими дѣвушками, окон-
чившими церковно-приходскую школу, интересовалась всѣми
обрядами нашей православной Церкви. Убѣдившись такимъ
образомъ въ превосходствѣ христіанства надъ иудействомъ,
она пожелала перейти въ православіе, но не скрыла этого

отъ своихъ младшихъ сестеръ. Одна изъ нихъ, не раздѣ-
ляя убѣжденій своей старшей сестры, сообщила о намѣре-
ніи Г. своей злой мачихѣ, а мачиха кагалу. Въ одну ночь
явилось въ домъ мачихи нѣсколько евреевъ; схватили бѣд-
ную Г. и увезли въ м. Богуславъ. Здѣсь долго ее всячес-
ки отговаривали, между прочимъ, обѣщая ей большое при-
данное и жениха, лишь бы только она не ломала своей
вѣры, но ничто не дѣйствовало на нее. Наконецъ, они обѣ-
щали отправить ее въ Америку на свой счетъ и тамъ
устроить ей жизнь. Дѣвушка согласилась ѣхать въ Амери-
ку, но предварительно выпросила позволеніе побывать въ
Мисайловкѣ, чтобы проститься съ мачихой и сестрами. Ей
позволили сдѣлать это, и она въ концѣ іюля прошлаго
года явилась ночью ко мнѣ съ просьбой немедленно кре-
стить ее и спасти отъ вѣрной гибели. Долго я ее угова-
ривалъ ѣхать въ Кіевъ, гдѣ могли пріютить ее, вполне
приготовить къ принятію христіанства и дать денежное по-
собіе; но она ни за что не соглашалась, а твердила одно:
„вы, батюшка, крестите меня, надѣньте на меня крестъ и
тѣмъ спасете мою жизнь; если же вы откажетесь меня кре-
стить, и я погибну, то грѣхъ будетъ на вашей душѣ“. Я
поставилъ на вѣры свое спокойствіе и матеріальное благо-
получіе и спасеніе души еврейской дѣвушки; по моей іе-
рейской совѣсти, спасеніе души еврейки перевѣсило все мое
земное благо. Глазъ Христа, зовущаго всѣхъ приходитъ къ
Нему для успокоенія (Мате. 11, 28), побудилъ меня, какъ
слугу Его, крестить Гитлю, и ее 1 августа прошлаго года
я крестилъ, наименовавъ ее Екатериной. Нашелся женихъ,
сговоры по этому вопросу окончились 12 сентября; а съ
12 на 13 сентября было подождено мое гунно. Черезъ
два часа я остался безъ клуни и всего хлѣба, сложеннаго
около нея. И теперь: „на гуннѣхъ ни снопа, въ закромахъ
ни зерна“, а въ кармапѣхъ ни гроша. Вотъ при какихъ ус-
ловіяхъ мнѣ приходится жить и дѣтей въ училищахъ
воспитывать!

● Насколько враждебно относятся католики къ маріа-
витаѣ, показываетъ одинъ случай, о которомъ пишетъ со-
трудникъ Холмскаго Народнаго Листка М. В.

Стоялъ мѣсяцъ ноябрь на дворѣ. Скучно и очень не-
приятно было ожидать на вокзалѣ прихода поезда, съ кото-
рымъ я долженъ былъ продолжать путь. Прошло четыре
часа томительнаго ожиданія. Оставался еще часъ. Народъ
сталъ постепенно прибывать, и залъ II класса, раньше со-
вершенно пустой, началъ наполняться. Всюду польская рѣчь.
Изъ русскихъ почти никого не видно. Пришелъ священ-
никъ, но, окинувъ взоромъ залъ, быстро поспѣшилъ уда-
литься. Вошло въ залъ и два, три русскихъ офицера, но
и тѣ, замѣтивъ нескрываемыя насмѣшки „всегда корр кт-
ной польской шляхты“, поспѣшили скрыться. Шелъ ожив-
ленный польскій говоръ. Мое вниманіе особенно привлекала
группа католическихъ ксендзовъ, которые сидѣли за отдѣль-
нымъ столикомъ, пили пиво, курили сигары и о чемъ то
весело и беззаботно бесѣдовали. Среди нихъ выдавалась
плотная фигура „профессора“ мѣстной католической семи-
наріи. Вдругъ наступила, полная тишина. Всѣ привстали
со своихъ мѣстъ и устремили свои взоры ко входнымъ
дверямъ. На порогѣ стоялъ юноша 24 лѣтъ, довольно стран-
но одѣтый: босой, въ потасканномъ, старомъ длинномъ до
самой земли пальто и съ котомкой подъ мышкой. Въ ру-
кахъ онъ держалъ шапку и связку какихъ-то листовъ.
„Козель! козель! маріавитѣ!“ — послышалось со всѣхъ
сторонъ. Многие стали плевать въ сторону юноши. Одинъ

осмѣлился даже плюнуть въ сторону юноши. Особенно усердствовали польскія женщины. Желая, должно быть, доказать свою религіозность онѣ готовы были выцарапать глаза этому юношѣ. Я, недоумѣвая, спросилъ своего сосѣда, поляка, въ чемъ дѣло. Тотъ, указывая на стоящаго удвѣрей юношу, громко замѣтилъ: „Вотъ мерзавецъ—козловитскій попъ“!

Я и раньше слышалъ, какъ правовѣрные католики преслѣдуютъ, ругаютъ, бьютъ и даже убиваютъ своихъ братьевъ маріавитовъ, свергнувшихъ съ себя папское иго, но всегда думалъ, что подобнаго рода сообщенія страдаютъ нѣкотораго рода преувеличеніемъ. Теперь же я самъ лично имѣлъ возможность убѣдиться, какъ это „культурные поляки не прочь воспользоваться далеко не культурными средствами“.

Незнаю, чѣмъ бы все это кончилось, еслибы случайно не вошло нѣсколько офицеровъ, пріѣхавшихъ провожать какого то своего начальника. Шумъ сразу прекратился. Всѣ разсѣлись по своимъ мѣстамъ. Одинъ маріавитскій ксендзь стоялъ возлѣ дверей, для него не хватало мѣста. Я былъ до глубины души возмущенъ подобнымъ поведеніемъ поляковъ и рѣшилъ имъ показать, что не всѣ присутствующе сочувствуютъ имъ. Я всталъ и, громко обращаясь къ маріавитскому ксендзу, сказалъ: „ксендзь, всѣ мѣста посѣпшили занять ваши соплеменники, садитесь на мое“. Тотъ поблагодарилъ меня, но сѣсть не рѣшался, боясь стѣснить меня. Послѣ вторичной просьбы онъ присѣлъ. Затѣмъ обратился ко мнѣ онъ началъ говорить: „вотъ до чего дошло. Свои братья насъ гонятъ, преслѣдуютъ, а вы, русскіе, наши враги, почти на всякомъ мѣстѣ свидѣтельствуете намъ свое сочувствіе. Хотя я никогда не вѣрилъ увѣреніямъ нашихъ семинарскихъ наставниковъ, что православіе мало чѣмъ лучше жидовства, а русскій народъ—это какой то полудикій азіатецъ, однако, не скрою, не съ особеннымъ расположеніемъ я относился къ русскимъ. Теперь же уже неоднократно я имѣлъ возможность убѣдиться въ томъ, что у русскаго человѣка такое любящее сердце, какъ ни у кого... Вотъ посмотрите, за столомъ сидитъ нѣсколько ксендзовъ; одинъ изъ нихъ мой профессоръ, а остальные товарищи по семинаріи. Показываютъ видъ, что не знаютъ меня. Но за то я знаю, кто и что они“.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

По Миссіи.

Еще одинъ мѣсяць и, по долгу службы, я при мусъ за почертаніе годового отчета о нашей православной Миссіи въ Канадѣ за истекающій 1909-й годъ. Безъ наименьшаго преувеличенія придется отмѣтить минувшій годъ, какъ самый счастливый для нашей Миссіи. Цѣлыя тысячи воссоединившихся униатовъ, больше десяти церквей перешедшихъ въ завѣдываніе нашей Миссіи, пять новыхъ труженниковъ іереевъ, пріѣхавшихъ въ Канаду, два перешедшихъ изъ уни—вотъ факты, которые краснорѣчиво могутъ засвидѣтельствовать о ходѣ нашей Миссіи въ Канадѣ.

Для болѣе вѣрнаго подведенія итоговъ, я рѣшилъ посвятить почти цѣлый мѣсяць Ноябрь на поѣздку по Миссіи для обозрѣнія вновь насажденныхъ приходовъ и ознакомленія съ жизнью и дѣятельностію новыхъ труженниковъ. Закончилъ поѣздку и возвращаюсь вспять на дѣло и дѣланіе на своей малой приходской нивѣ. Тяжелый кошмаръ давить меня; грустныя думы

одна за одной, какъ черныя тучи налегаютъ на душу и сердце, больно шемить при воспоминаніи всего видѣннаго мною. На сей разъ во всей своей наготѣ мнѣ показалась вся безотрадная жизнь нашихъ труженниковъ миссіонеровъ. Неотвязно все время мучить меня жгучій вопросъ: за что такъ страдаютъ эти бѣдные пастыри? Что вынудило ихъ идти въ такую жестокою и суровую ссылку? И вотъ какъ бы въ нѣкое облегченіе вырисовывается высокое званіе миссіонера—апостола, пренебрегающаго всѣмъ блага земныя ради проповѣди Евангелія и служенія меньшому брату, а безропотное повидимому несеніе невзгодъ и отсутствіе малѣйшихъ жалобъ со стороны пастырей на свою горькую долю заставляетъ думать, что крестъ сей принятъ добровольно. Безъ всякой фантазіи, съ одними чистыми правдивыми фактами я постараюсь ознакомить съ жизнью нашихъ апостоловъ и вызвать тѣмъ благоговѣніе и сочувствіе къ нашимъ канадійскимъ оазисамъ.

Многолюдный, шумный городъ Виннипегъ—столица Западной Канады. Среди множества богатыхъ католическихъ и протестантскихъ костеловъ и часовенъ пріютилась и убогая православная церковь. Пять лѣтъ уже она существуетъ, но мало видѣла счастливыхъ дней въ жизни духовныхъ чадъ составляющихъ православную паству. Неоплатная задолженность, численно малый составъ, частыя перемѣны священниковъ, а то долгіе періоды и совсѣмъ безъ священниковъ, вотъ всѣ достоянія сего православнаго прихода. Въ послѣднее время завѣдываніе симъ приходомъ поручено вновь прибывшему о. іеромонаху Сергію—питомцу Казанскихъ миссіонерскихъ курсовъ. Много дорогъ предстояло ему въ Россіи и по специальности науки на курсахъ и по другимъ случайнымъ предложеніямъ, но душа его рвалась на ниву Миссіи Американской. Вотъ онъ и достигъ своихъ желаній. Безъ всякихъ денежныхъ пособій отъ Миссіи живетъ и трудится на двадцать долларовъ въ мѣсяць, которые платитъ ему бѣдный приходъ. „Не тысячи пріѣхалъ сколачивать, говоритъ простодушно о. Сергій, можно жить и на двадцать долларовъ, да только жаль, что приходу негдѣ взять и тѣхъ двадцати долларовъ“. А взгляните и узнайте, что это значитъ, по словамъ о. Сергія, „можно жить“ и вы содрогнетесь. Небольшой домъ русскаго рабочаго—Кіевлянина, три маленькія комнатки заставленныя кроватями; одна наименьшая, отдѣленная отъ прочихъ ситцевою ширмою, составляетъ всѣ апартаменты Канадійскаго Миссіонера—молодого іеромонаха. Тутъ всѣ удобства къ занятіямъ книжнымъ, къ размышленіямъ молитвеннымъ, къ приготовленію на проповѣди, такъ какъ крикъ десяти малолѣтнихъ дѣтей, пребывающихъ по причинѣ зимы цѣлыми днями въ комнатѣ, какъ разъ соотвѣтствуетъ суму; тутъ всѣ удобства къ молитвеннымъ правиламъ въ канунъ богослуженій и спокойствіе духа подъ непрестанный крикъ во всю ночь ребятишекъ. Почти со слезами на глазахъ о. Сергій передалъ о всѣхъ неудобствахъ перемѣны бѣлья и одежды среди многочисленной семьи, гдѣ закрытую ширму ежеминутно поднимаютъ то Ваня шалунъ, то Мишка, капризный мальчуганъ. Вотъ картина общей трапезы. На маленькомъ столѣ поставлена большая миска русскаго борща съ громадной деревянной ложкой, вывезенной еще изъ Россіи. Вокругъ стола садится хозяинъ, хозяйка, а разомъ съ ними и о. Сергій и начинаютъ трапезовать съ общей миски. Конечно идилія и святая простота, пріятная по воспоминаніямъ о дорогой родинѣ, но когда къ этому столу подсядутъ Ваня, Миша, Степа, Несторъ съ прилагаемыми подъ носомъ и съ природными ложками потащутся къ мискѣ, то не всегда хорошо чувствуется о. іеромонаху. Что же заставляетъ бѣднаго о. Сергія ютиться среди Ваней и Мишекъ, да терпѣть не всегда пріятную идилію? Отвѣтъ одинъ: бѣдность. Платитъ онъ шеснанадцать долларовъ въ мѣсяць за всѣ удовольствія, а четыре доллара остается ему на всѣ житей-

скія нужды. „Пробоваль, говорить онъ, искать отдѣльную комнату, но дешевле десяти долларовъ не найти съ обстановкою, а что же тогда бѣсть? вотъ и приходите терпѣть“. А предложите о. Сергію другой приходъ, гдѣ хотя средства не больше Виннипегскихъ, но удобства лучше, то услышите честное и справедливое возраженіе; а какъ же останется Виннипегскій приходъ? кто же станетъ обслуживать этихъ бѣдняковъ? къ кому они пойдутъ? Значить, сиди у моря и жди погоды, пока солнышко заглянетъ и въ этотъ уголокъ Канадской Миссіи и привлечетъ милосердіе благодѣтелей. А что останется съ благородными порывами чистой души молодого миссіонера до того ожидаемаго луча? не затеряются ли они въ этой невинной идиліи?

Отъ шумнаго и многолюднаго Веннипега перенесемся совсѣмъ въ иную обстановку. Вотъ колонія Гимли, гдѣ три мѣсяца уже трудится о. П. Разказовъ въ званіе пастыря,—миссіонера. Станція желѣзной дороги отсюда еще семь миль лошадыми нужно ѣхать на колонію. Лютый морозъ сковалъ Канадскія преріи и все живущее заставилъ искать теплаго уголка. На встрѣчу мнѣ выѣхалъ о. Павелъ, закутанный російскимъ пальтишкомъ вмѣсто канадской шубы и со слезами радости привѣтствовалъ мой пріѣздъ въ пустынную сссылку, какъ справедливо называлъ онъ свою колонію. „Ну что? какъ живется? не замерзли еще? не умерли съ голоду?“ Вотъ первые вопросы, въ отвѣтъ на которые о. Павелъ сказалъ: увидите сами и отвѣтите: живемъ или умираемъ.—Долгонько пришлось мучиться среди яней и кочекъ канадскихъ дорогъ, пока огонекъ въ одинокой хатѣ не возвѣстилъ о приближеніи къ мѣсту жительства о. настоятеля двухъ церквей. Вотъ отворились и сѣни. На порогѣ пока зался человѣкъ съ фонаремъ въ рукахъ и освѣтилъ намъ дорогу въ хату. Вошли. Матушка съ младенцемъ на рукахъ привѣтствуетъ насъ. Окинулъ взоромъ помещеніе. Вотъ въ почетномъ углу предъ св. образами теплится лампадка. Направо стоитъ постель; у постели російскій коверъ, въ углу маленькій столикъ.—Все, какъ будто дышетъ уютностію и тепломъ. Но дальнѣйшіе распросы и ознакомленіе съ дѣйствительностію открыли много безотраднаго. За три мѣсяца пребыванія въ Гимли о. Павелъ получилъ на содержаніе отъ прихожанъ семь (?) долларовъ и на эти доллары долженъ былъ прожить съ матушкой, ребенкомъ и нянькой, каковой каждый мѣсяцъ нужно заплатить два съ половиною доллара жалованье. „А что же вы ѣли? чѣмъ кормили семью?“ Первое время, говорить о. Павелъ, было тяжело, мяса нельзя было достать и приходилось питаться малиной да молокомъ, чего въ изобиліи приносили прихожанки, а подъ осень, когда пошли заморозки, то стали приносить и мясо, дикихъ курей, зайцевъ и шпаконъ. Съ голодомъ, продолжалъ о. Павелъ, сякъ-такъ помирились, а вотъ съ холодомъ едва ли прійдется; прихожане только теперь поѣхали покупать печку, а до того времени обходились кухонною, обѣщали къ печкѣ прибавить и два стула, а то сѣсть не на чемъ. На другой день дѣйствительно торжественно на быкахъ привезли печку за два доллара и пару кресель, купленныхъ въ жидовской лавкѣ: съ особымъ торжествомъ внесли все купленное въ хату урядники прихода и тутъ же стали судить и рядить, что много имъ стоитъ обстановка для священника...

А о. Павелъ съ матушкой ликующе принялись устанавливать новую обстановку и вытирать запыленные кресла, вспоминая при этомъ Новую Прагу въ Россіи и сравнивая условия жизни псаломщика тамъ и священника миссіонера въ Канадѣ.

Съ какою радостію о. Павелъ говорилъ о безконечной милости, какая послѣдними днями излилась на него въ видѣ денежнаго пособія въ двадцать долларовъ ежемѣсячно изъ средствъ Миссіи! Онъ тутъ же представилъ и подробный перечень нуждъ: суконные сапоги, теплые чулки, теплое бѣлье, ребенку теплое

платьице, а матушка пусть уже донашиваетъ все російское. Изъ этихъ же двадцати долларовъ о. Павелъ думаетъ дѣлать сбереженія, чтобы на выплату купить лошадь, такъ какъ приходъ его разсѣянъ на двадцать миль и безъ разѣздовъ нельзя сьорганизовать, а на быкахъ разѣзжать слишкомъ затруднительно. Пять дней я пробылъ въ этой обстановкѣ, изучая роскошь житія пастырскаго въ Канадѣ и совершая каждый день прогулки въ лѣсъ, гдѣ мнѣ о. Павелъ показывалъ слѣды разныхъ лѣсныхъ обитателей, авторитетно заявляя: вотъ слѣды медвѣдя, а вотъ волка, а тамъ лося, а вотъ здѣсь слѣды канадскаго православнаго миссіонера, блуждающаго цѣлыми днями по чапахъ лѣсныхъ...—Какъ вы смотрите на будущее такой тяжелой жизни? спросилъ я о. Павла при отъѣздѣ.—О, я думаю, сказалъ онъ, что скоро обратятъ должное вниманіе и прійдутъ намъ на помощь. Дай Господи!

Если вамъ, дорогіе читатели, а наипаче болѣе счастливые сотрудники по работѣ, думается, что я представилъ вниманію вашему чреватая исключенія, то я перенесу васъ на новую колонію Валлей Риверъ, гдѣ о. М. Перхачъ самъ шестой живетъ въ такой самой обстановкѣ. Среди ея комфортабельной мебели вы найдете собственноручный столикъ изъ неотесаннаго колышка гвоздями прибитый къ полу; встрѣтите самодѣльную постель, услышите, какъ трехлѣтній сынишка Коля многократно набивалъ себѣ лобъ, влѣзая на простую лавку, поставленную къ столу за неимѣніемъ стульевъ. Пожилъ я недѣлю и среди этой роскоши. Наслушался, какъ ночью дѣти плачутъ отъ холода; съ наслажденіемъ раздѣлялъ трапезу, сегодня супъ съ толченымъ горохомъ, завтра горохъ нетолченный, а послѣзавтра горохъ съ галушками, за то чай съ лимономъ и изъ свѣжей воды... Хотите еще и еще такой обстановки? Нѣтъ, я думаю, лучше закончить словами:

И схоронять тебя на кладбищѣ

Какъ пройдешь ты свой пастырскій путь,

И никто не прійдетъ на могилу.

Развѣ путникъ зайдетъ отлохнуть.

(Америк. Прав. Вѣстн.).

Арх. Арсеній.

Библиографія.

Весьма полезная книга для школь и учащихся.

„Христіанское воспитаніе и обученіе дѣтей школьнаго возраста“.—Свящ. Василя Сокольскаго, законоучителя Казанскаго учительскаго института.

Вопросъ, разсматриваемый авторомъ, настолько живой и интересный, что разработка его не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ оправданіи. Съ этимъ нельзя не согласиться и надо полагать, что люди, сколько—нибудь интересующіеся вопросами воспитанія и обученія, съ большимъ интересомъ прочтутъ книгу свящ. В. Сокольскаго. Авторъ приводитъ два равно справедливыхъ и глубокихъ мнѣнія объ обученіи и его цѣляхъ: мнѣніе Сократа и мнѣніе современнаго намъ французскаго профессора Павла Руссело (Paul Roussetot). Первый сказалъ, что если обученіе не дѣлаетъ умъ справедливымъ и здравымъ, то дѣлаетъ людей худшими, давая имъ въ руки средство дѣлать зло. По мнѣнію же второго, нравственная цѣнность обученія заключается не въ самыхъ свѣдѣніяхъ, а въ умственномъ развитіи и особенно въ надлежащемъ пользованіи способностями, укрѣпленными путемъ обученія. Согласно съ этимъ, авторъ заключаетъ, что „служеніе истинѣ—предметъ разума—должно быть связано съ служеніемъ добру—предметомъ воли и удовлетворять челоуѣческое сердце“.

Книга раздѣлена на 5 частей или главъ: 1) религиозное воспитаніе и образованіе, 2) нравственное воспитаніе, 3) эстетическое воспитаніе, 4) общіе принципы воспитанія и 5) примѣрные уроки Закона Божія.

Глава о нравственномъ воспитаніи дѣтей школьнаго возраста читается съ захватывающимъ интересомъ. Видно, что авторъ много перечиталъ и передумалъ по этому вопросу,—да и практически знакомъ съ этой стороной воспитанія.

Еще въ предшествующей главѣ авторъ говоритъ, что нравственность должна основываться на принципахъ религіи, иначе она находится въ зависимости отъ человѣческихъ дѣлъ и воззрѣній, которыя, вообще, не постоянны. Нравственность, освященная Божественной санкціей, неизблема. Яркій примѣръ мы видимъ въ Десятословіи. Нравственныя начала, заключающіяся въ то заповѣдяхъ, остались неизблѣмыми до нашего времени, хотя много вѣковъ протекло со времени Синайскаго законодательства. Самъ Господь Иисусъ Христосъ каждый разъ только подтверждалъ ихъ неизмѣнность.

„Нравственное воспитаніе подрастающаго поколѣнія“, говоритъ авторъ, является самымъ важнымъ факторомъ въ дѣлѣ духовнаго развитія каждаго народа“ (стр. 31). Дать дѣтямъ знаніе важно, очень важно, но вполне возможно для каждаго опытнаго и преданнаго своему дѣлу учителя, „но образовывать въ дѣтяхъ человѣка“, коего искалъ древній философъ Діогенъ, дѣло, не только трудное, но и требующее высокаго подъема духа, глубокой жизненной нравственной энергии, цѣлаго жизненнаго подвига“ (стр. 32).

Поэтому понятно, насколько успѣхъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія связанъ съ личностью учителя. „Отъ учителя ожидаютъ, что онъ будетъ давать уроки нравственности“, пишетъ Ал. Бэнъ (стр. 32). Прежде чѣмъ воспитывать другихъ, учитель долженъ воспитать себя, долженъ умѣть управлять своими душевными движеніями. И если даже всѣмъ этимъ будетъ владѣть учитель, но не будетъ имѣть любви къ дѣлу и дѣтямъ, то онъ—„мѣлъ звенящая, кимволъ звучащій“. Любовь учителя къ дѣтямъ—это такая великая сила въ дѣлѣ воспитанія, съ которой ничто не можетъ сравниться. Учитель, любящій ученика, можетъ дѣйствовать на него взглядомъ, словомъ, пробуждать его волю своей волей.

Трудна задача воспитать ребенка,—и нерѣдко неопытные педагоги только портятъ ребенка, губятъ въ немъ тѣ прекрасныя свойства, которыя заложилъ въ его душу Творецъ.

Главную причину неуспѣховъ воспитанія авторъ видитъ въ отсутствіи любви у учителя къ дѣлу и дѣтямъ. „Конечно“, говоритъ авторъ, „если почва въ основѣ и была хороша, то плохой посѣвъ не могъ дать хорошей жатвы. Напротивъ, любовь творитъ чудеса и даетъ хорошій плодъ даже на дурной почвѣ, такъ какъ она всегда остается свѣтлымъ и опредѣленнымъ явленіемъ, всегда себѣ равнымъ и неизмѣннымъ“ (стр. 44).

Но добросовѣстный учитель, чутко относящійся къ дѣтской душѣ, слѣдящій за собою, сознающій за какое великое и отвѣтственное дѣло онъ взялся, можетъ развить въ себѣ эту любовь. Достоевскій, напр., говоритъ: „если научитесь любить, то, конечно, всего достигнете... Любовью лишь покупаются души дѣтей. А она столь всеильна, что перерождаетъ и насъ самихъ“. „Поэтому“, добавляетъ авторъ, если когда-либо кто изъ педагоговъ потерпитъ урокъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, то пусть знаетъ, что не почва здѣсь виновата, на которой онъ сѣялъ и которую Самъ Господь призналъ за истинную почву для Царства Небеснаго, а самъ учитель, потому что не воспиталъ въ себѣ той великой любви, что приводитъ дѣло нравственнаго воспитанія къ желанному концу“ (стр. 45).

Далѣе авторъ говоритъ о личности ученика. Онъ отмѣчаетъ ихъ необыкновенную чуткость къ лицамъ, ихъ воспитывающимъ.

Дѣти понимаютъ, кто искренно желаетъ имъ добра, кто искренно огорчается ихъ дурнымъ поведеніемъ. Для успѣха воспитанія необходимо вызвать лю-

бовь ученика къ учителю,—а для этого дѣтямъ надо очень много прощать и заслужить ихъ довѣріе. Прощать надо, потому что часто ученики плохо себя ведутъ и плохо учатся, вслѣдствіе ненормальной домашней обстановки и вслѣдствіе своего болѣзненнаго состоянія. Тутъ авторъ приводитъ весьма неутѣшительныя статистическіе выводы, изъ которыхъ видно, что дѣти вырождаются, дѣлаются малокровными, часто страдаютъ головными болями, что большинство имѣетъ патологическую наслѣдственность (изъ 41—24). Среди неуспѣвающихъ такихъ признаковъ еще больше, а именно: изъ 200 изслѣдуемыхъ 134 имѣли патологическую наслѣдственность (стр. 47).

Психологи приводятъ цѣлый рядъ примѣровъ, доказывающихъ, что дѣти наслѣдуютъ отъ своихъ родителей отличительныя черты ихъ характера, свойства и страсти. Въ случаяхъ плохой наслѣдственности особенно важно желаніе ребенка исправиться, т. е. стремленіе къ самовоспитанію, которое хорошій учитель непременно долженъ развить въ ребенкѣ.

Слѣдуетъ также всегда помнить, что ни одинъ ребенокъ ни лишень извѣстной доли памяти, вниманія, воображенія, и поэтому терпѣливый и настойчивый учитель можетъ всегда добиться результатовъ отъ самой неблагодарной натуры.

О способахъ нравственнаго воспитанія авторъ говоритъ такъ: „на одного вліяютъ лаской, на другого посредствомъ самолюбія,—на этого сожалѣніемъ (жалостью), на того страхомъ“ (стр. 49). Слѣдовательно, воспитаніе должно быть индивидуально, т. е. должно примѣняться къ характеру ребенка, къ его отрицательнымъ и положительнымъ сторонамъ. Характеръ авторъ понимаетъ—не какъ совокупность отличительныхъ чертъ, а какъ извѣстное направленіе воли, и говоритъ, что характеръ зависитъ отъ темперамента ребенка, т. е., отъ его природныхъ особенностей.

Темпераментъ—же опредѣлить очень трудно, потому что и въ самой наукѣ педагогической психологіи опредѣленіе темпераментовъ чрезвычайно различно и сложно: встрѣчается до 120 опредѣлений. Да и тотъ фактъ, что люди дѣйствуютъ различно при одинаковыхъ обстоятельствахъ,—одни объясняютъ психологическими законами, а другіе физиологическими. Но опредѣлить темпераментъ очень важно, такъ какъ въ зависимости отъ этого опредѣляется и способъ воздѣйствія учителя на ученика.

Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ проще, принявъ за исходную точку опредѣленія темперамента то положеніе, что „психологическая жизнь въ самой отвлеченной формѣ своей сводится къ двумъ основнымъ проявленіямъ: чловѣкъ чувствуетъ и дѣйствуетъ“ (стр. 53), и поэтому сводитъ типы темпераментовъ къ двумъ видамъ. Эти типы или виды авторъ называетъ—ассоціативный и ассимилятивный, т. е. двигательный и чувствительный (стр. 53).

Одни дѣти, быстро воспринимая впечатлѣнія, также быстро отдають ихъ; другіе переживаютъ всѣ впечатлѣнія въ своемъ внутреннемъ мірѣ и отдають ихъ только черезъ извѣстный промежутокъ времени. Во избѣжаніе аномалій, въ первыхъ слѣдуетъ усилить задерживаніе и переработку впечатлѣній, въ другихъ—усилить желаніе подѣлиться съ окружающими своими впечатлѣніями и переживаниями для того, чтобы эти переживанія не обратились въ замкнутость и необщительность.

Авторъ вѣрно подмѣтилъ распространенность лжи среди дѣтей, „этой язвы маленькаго дѣтскаго общества“ (стр. 64), но, къ сожалѣнію, очень мало останавливается на этомъ вопросѣ.

Наказанія и награды авторъ считаетъ необходимыми въ дѣлѣ воспитанія. Конечно, наказанія онъ понимаетъ въ смыслѣ порицанія, увѣщанія ученика, выясненія значенія его дурнаго поступка. Дѣти такъ-же, какъ и взрослые, дорожатъ мнѣніемъ о нихъ другихъ

лиць. „Нѣтъ ни одного не только ребенка, но даже и взрослого, который безъ горькаго сожалѣнія теряетъ уваженіе другихъ людей“ (стр. 65). Авторъ приводитъ разсказъ Sully („Etudes sur e enfance“) о мальчикѣ, который желалъ обратиться къ Богу со слѣдующей молитвой: „любви меня, когда я бываю дурнымъ“. Авторъ говоритъ, что по аналогіи можно заключить и о настроеніи дѣтей въ случаѣ ихъ виновности передъ учителемъ. Поэтому употребляя порицаніе въ должныхъ случаяхъ и съ терпѣніемъ и любовью настаивая на исполненіе долгаго, учитель можетъ во многомъ исправить ребенка, добиться отъ него исполненія своихъ обязанностей.

Никогда не слѣдуетъ обращаться съ ученикомъ, какъ съ негодяемъ, настаивать на его испорченности,—это только можетъ озлобить ученика, вызвать его антипатію къ учителю. Надо мало по малу завоевывать умъ и сердце ребенка, будить въ немъ чувство достоинства и къ этому чувству обращаться. Исключеніе ученика изъ школы—это послѣдняя мѣра и при этомъ часто губящая ученика на всю жизнь—„не должна бы совсѣмъ примѣняться“, говоритъ авторъ, „а если этого требуетъ необходимость оздоровленія всей школы, то совершаться крайне обдуманно и осторожно“ (стр. 69).

По мнѣнію автора, самой высшей наградой ученика должно быть удовлетвореніе его совѣсти. Конечно, это вполнѣ справедливо, но до этого сознанія ребенка надо довести, воспитывая его въ этомъ направленіи. „Когда умы школьниковъ хорошо настроены и когда они усвоили себѣ навыки къ впечатлѣніямъ чести, похвала даже отвлеченная и лишенная всякаго другаго знака, волнуетъ ихъ и награждаетъ“, (стр. 70). Но нужно быть сдержаннымъ въ похвалахъ,—не расточать ихъ направо и налево, иначе похвалы теряютъ цѣну.

Все это—святая правда! Велика отвѣтственность учителя передъ Богомъ и передъ обществомъ. Очень трудно бываетъ иногда сохранить такую высокую настроенность духа; часто случается срываться съ вѣрнаго тона и вносить дисгармонію и въ душу ребенка и въ свою собственную... Невольно припоминаются слова Ап. Іакова: „не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большому осужденію“ (Посл. Іакова 3, 1).

Утѣшеніемъ и успокоеніемъ совѣсти учителя можетъ быть только сознаніе того, что онъ работалъ по мѣрѣ силъ. Любовь же учителя къ своему дѣлу будетъ источникомъ постепеннаго совершенствованія.

Пожелаемъ книжкѣ священника В. Сокольскаго широкаго и заслуженнаго распространенія. Въ наше время, характернымъ признакомъ котораго является стремленіе къ переоцѣнкѣ прежнихъ цѣнностей, накопленныхъ человѣчествомъ въ теченіе многовѣкового существованія своего на землѣ, нельзя не привѣтствовать появленія книгъ, разсматривающихъ проблемы воспитанія и уясняющихъ человѣчеству его истинныя цѣнности, не подлежащія переоцѣнкѣ. Цѣнности эти—христіанская религія и основанная на ней нравственность.

Но, чтобы религіозные и нравственные принципы христіанства не остались пустымъ звукомъ, надо родителямъ и воспитателямъ самимъ стремиться къ тому самосовершенствованію, котораго требуетъ отъ насъ Спаситель.

Примѣромъ должны учить мы другъ друга и особенно дѣтей. Тогда только смѣемъ мы ждать добрыхъ плодовъ отъ воспитанія и образованія,—тогда только не услышимъ мы горькаго и справедливаго упрека изъ устъ питомцевъ нашихъ: „врачу, исцѣлися самъ!“

Вопросы и отвѣты.

Священнику о. В. Б.—у.

Имѣютъ ли право ношенія медали въ память 25-лѣтія церковныхъ школъ лица священнаго сана, состоящія завѣдующими церковныхъ школъ грамоты, и требуется ли на право ношенія такой медали особое удостовѣреніе, къ которому должно выдаваться, и необходимо ли для полученія означеннаго удостовѣренія лицамъ, имѣющимъ право ношенія медали возбуждать каждый разъ предъ училищнымъ начальствомъ ходатайство, т. е., подавать прошенія и т. п.?

Отвѣтъ. Признавая необходимымъ выдавать всѣмъ лицамъ (слѣдовательно и о. о. завѣдующимъ церковныхъ школъ грамоты), служащимъ въ церковно-школьныхъ управленіяхъ и церковныхъ школахъ, которымъ въ 29 день мая 1909 г. Высочайше предоставлено право ношенія Высочайше учрежденной въ память двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ серебряной медали, особое удостовѣреніе на право ношенія сей медали, Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по журналу, отъ 7 Юля 1909 года за № 359, постановилъ: поручить выдачу таковыхъ удостовѣреній епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, въ случаѣ же обременительности для сихъ совѣтовъ выдачи упомянутыхъ удостовѣреній, выдача оныхъ можетъ быть поручаема епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ уѣзднымъ отдѣленіямъ. Изложенное постановленіе Училищнаго Совѣта утверждено Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 5—25-го августа 1909 г., за № 6198.

Волынской Епархіальный Училищный Совѣтъ, на основаніи указаннаго опредѣленія, сдѣлалъ всѣмъ уѣзднымъ отдѣленіямъ предложеніе, чтобы они составили списки всѣхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, (каждое отдѣленіе по своему уѣзду) и эти списки при журналѣ отдѣленія представили въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, который, по разсмотрѣніи, возвратитъ ихъ въ отдѣленія, которыя и будутъ выдавать всѣмъ означеннымъ въ спискахъ лицамъ удостовѣренія на право ношенія медали.

Справка изъ устава

Въ недѣлю 35 по Пятидесятницѣ, 17 Января 1910 года,—зачала 31 недѣли: апостольское—280, евангельское—Луки 93.

Опечатка.

Въ № 1-омъ В. Е. В. въ отвѣтъ свящ. о. М.—чу напечатано: по мнѣнію редакціи, созывать волостной сходъ долженъ не волостной старшина, а сельскій-староста... Но надо читать такъ, по мнѣнію редакціи, созывать волостной сходъ долженъ волостной старшина, а приходской-сельскій староста...

Печатать дозволяется. Цензоръ
Архимандритъ Серафимъ.

Редакторы неофициальной части:
Іеромонахъ Митрофанъ
Свящ. Феодоръ Казанскій.